

Япония глазами российских поэтов-иммигрантов

Переводы Александра Белых

“Звёрская” рэнга

**В одну телегу впрячь возможно
сайфай и трепетный хайкай?**

Новые кулинарные рецепты редакторской кухни

В сообществе [sen_ru](http://sen-ru.livejournal.com/765153.html) (<http://sen-ru.livejournal.com/765153.html>) “Живого Журнала” стартовал новый хайга-проект «Тропинка к отражению». В основу проекта легла серия фотографий Андрея Ларионова (SKYdancer), сделанных осенью 2013 года в городе Переславль-Залесский.

“...Почему Переславль? - Не знаю, так устроена дорога. Она — как тесемка с узелками...

Перебирая пальцами эту “тесемку”, наткнулся на препятствие и остановился вспомнить.

Вот так задумчиво поднимаешь глаза, а тут — чудо-город... И не надо ничего вспоминать, он сам за тебя все вспомнит. Вот только даже в своей жизни мы почти всегда проездом... И вот город, всеми своими домиками, окнами, людьми, деревьями и прочей населённостью, прежде чем совсем исчезнуть из виду, уменьшается на прощанье до лубочной картинки размером с зеркало заднего вида. И ты не можешь удержаться, чтобы не оглянуться, в попытке удержать это в себе...

По обычаю принято бросать монетку, чтобы вернуться. Я бросаю всего лишь взгляд, обернувшись... Просто мне не надо возвращаться, так как я никогда и не покидал этот город. Не физически, конечно, просто не оставляло ощущение, что город тебя узнал и ты тоже узнал город, что ты здесь жил, вернее, жил в том числе и здесь. Он - как отражение тебя, к которому хочешь или не хочешь, но возвращаешься. Оно — часть тебя и оно не существует без тебя. Это отражение может быть домашним, неоновым, мокрым от капель дождя, немного пыльным или “поплывшим” на патине серебра...

Даже на снимках Переславль — тихий, завораживающий, прямо таки гипнотизирующий своими петляющими улочками, переходящими в заросшие травой тропинки, ведущие к озеру. Объектив то и дело фиксирует неторопливость и даже умудренность разномастных котов, которые штук по пять терпеливо дежурят у каждого рыбака. Идешь вдоль реки, а тебя преследует мантра, состоящая всего из одного слова "здравствуйте!", которую повторяет каждый рыбак, несмотря на то, что распознает в тебе "чужеземца". Вообще, река в Переславле - это даже больше, чем улица или даже проспект. И кажется, что это тот же самый рыбак, который был вот только несколько шагов назад. Мантра преследует тебя, и ты сам уже бормочешь слова приветствия поникшему у мостков велосипеду... а потом кажется, что ты уже сам — река. Отражение похитило тебя, оставило себе трофеем, жертвой за этот удивительный день путешествия во времени и в себе... Так почему именно Переславль?.. Не знаю, так устроены дороги, на которых можно остановиться, поставить вешку... Там, где выпадет случай. А случается так, что места сами ставят вешку в тебе, зарубочку на память...”

К участию в проекте приглашаются все, кто воодушевлен японской поэзией и красотой исконно русских городов.

(Андрей Ларионов)

Не имеющие аккаунта на ресурсе Livejournal, могут принять участие в проекте на страницах фотоальбома <http://fotki.yandex.ru/users/andreylarionov-samara/album/376195>

Ну вот она, глубокая осень — глубже не бывает... Почти миновала пора листопадов и скоро, совсем скоро будет

**раннее утро
ничто не пахнет так
как выпавший снег**

(Сергей Золотухин)

...и все же можно еще немного задержаться в осени, проводить взглядом улетающих птиц, попинать листья в парке, поперекачивать в кармане каштаны или желуди, как это водится у хайджинов, и окунуться в мир фантазий, согласно теме номера.

**дождливое утро
еще одну дырочку в ремне
делает хоббит**

(Константин)

Да, дорогой читатель, в этом выпуске мы подводим итоги фантастического конкурса, в котором стихи писались на темы научной фантастики и фэнтези. Хайку и сэнрю выбирались редакцией журнала и Иной Хмель (ака *thiomasa*), которую мы благодарим за идею конкурса, поддержку, экспертное мнение и сотрудничество.

Говоря откровенно, редакция сомневалась в качественном результате, поскольку темы весьма специфичны и, на первый взгляд, не «макотны». Конечно, компиляции и цитаты из фантастических произведений были ожидаемы, здесь оценивалось - как прием оправдан стихом. И вполне понятен и ожидаем был авторский соблазн унести в трех строках на иную планету, забыв о законах жанра. Вот и С.Ежи Лец говорил: «Поэты — как дети: когда сидят за письменным столом, то ногами не достают до земли.» Но наши опасения несостоятельности конкурса не подтвердились, и улов, пусть и не такой обильный, как хотелось бы, мы с удовольствием представляем на стр. 20-24.

Те, кто участвовал или просто с интересом следил за девятимесячным марафоном под названием «Командная рэнга-7», могут полюбоваться на свиток рэнку теперь и на журнальных страницах, с фотографиями лирических героев. А также помаковать строфы, не попавшие в итоговую, но заслуживающие внимания.

**кракелюры...
перекатывается во рту леденец**

(Кереру)

Вообще, в этом номере рубрика «Рэнга» представлена ярко и весьма объемно. Да и полугодие было богато на события, а плох тот хайдзин, который не напишет в пути с друзьями рэнгу. Некоторые из событий традиционно нашли отклик на наших страницах: помимо МКХ-6, была встреча хайджинов в Бердянске, поездка на Куршскую Косу.

Почитателям японской классики предлагаются переводы Басё от Александра Белых, которые пылились на столе у переводчика много лет и были случайно найдены им под Новый год.

Кстати, в связи с этим, Улитка намерена выпустить своим тельцем на декабрьском снегу следующий лозунг: «Хайдзин! В канун Нового года утери свой письменный стол!» ...а также проверь старые папки с файлами и пришли ей, Улитке, хорошие стихи, тексты и фото. Тем более, что следующий выпуск будет десятый, юбилейный.

Поскольку мне выпало в этот раз писать сию колонку, я сразу позволю себе пригласить вас на редакторскую кухню. Там вас ждут любопытные дискуссии. У Довлатова однажды встретились такие строки: «в салате были грибы, огурцы, черносливы, редиска, но преобладали макароны», — так вот, в очередной раз Улитка в этой рубрике рассуждает о вкусной и здоровой хайку/сэнрю/танка, вслух оценивая достоинства и недостатки ингредиентов стиха.

Хайбунов в этот раз было прислано немного, но те два, которые вошли в номер, заслуживают того, чтобы на них обратили внимание. Критично настроенный читатель может найти в этих текстах налет постмодернизма или излишнюю метафизичность. Или и то и другое, к тому же усиленное фотографиями. А почему бы и нет? Мы не станем с ним спорить, ибо не видим противоречия с нашим жанром дневниковых поэтизированных записей. Хайбуны этого номера, безусловно, разные, но оба весьма изящно написаны, и при этом искренние.

...Знаете, после выхода очередного номера нам всегда так интересно — какой раздел будет прочитан вами в первую очередь?..

**мотылек у окна
в соседней комнате сын
слушает джаз**

(Полина Печерская)

В общем, листайте и вчитывайтесь, enjoy!

Дежурная по редакции,
Элина Витомская

Современные хайку	4
Тема номера	20
Рэнга	28
Хайбун	42
Сэнрю	44
Фотоку \ Хайга	46
Традиционные хайку.....	48
Танка	64
Критика \ Статьи \ Интервью	65
Фристайл	80
Живьем	83

В этом номере:

**Анастасия Бабкина
Марина Бочарова
Нира Вацц
Виктор Ветлин
Элина Витомская
Николай Гранкин
Виктор Грипасов
Марина Даренская
Михаил Ежов
Наталья Елизарьева
Катерина Ерошина
Сергей Золотухин
Кира Иванова
Ирина Касатонова
Нияля Керушаускене
Людмила Кондратова
Светлана Кондратьева
Жанна Коробова-Рэйдер
Иван Кротов
Александр Кудряшов
Сергей Курбатов
Анна Ладина
Андрей Ларионов
Антон Лестев
Андрюс Луныцкас
Михаил Ляблин
Мира Михайлова
Георгий Мнацаканов
Валентина Назарова
Андрей Насонов
Полина Печерская**

**Яна Полтарак
Петр Савченко
Ольга Сторожева
Аида Сулейменова
Дмитрий Тимофеев
Алексей Фан
Ягор Франак
Инна Хмель
Радион Хузин
Ольга Черных
Марина Шаповалова
Елена Шастина
Александр Шитковский
Кэт Шмидт
Сергей Шпиченко
Игорь Шуган
Иса
Кереру
Константин
Нора
Оливия
Пес
С.М.Ли
Томаси
Хай Тайка
Avis Mundi
equinaut
narutaki
pol
Wowwi
и другие...**

интернет-журнал поэзии хайкай УЛИТКА

www.ulitka.haiku-do.com

ноябрь 2013 :: выпуск 2(9)

Полная или частичная перепечатка материалов журнала допускается только по согласованию с редакцией.

РЕДАКЦИЯ ulitkaonline@gmail.com
Гл. редактор Александр Кудряшов
Редакторы Элина Витомская
 Сергей Волковский
 Анатолий Ильц
 Лариса Семенова

Логотипы Саша Чекалов
Обложка и фото Андрей Ларионов
Дизайн и верстка Александр Кудряшов

Следующий номер «Улитки» выйдет в апреле 2014 года

Сергей Золотухин

раннее утро
ничто не пахнет так
как выпавший снег

лилу и шерхан —
с незнакомкой
распутываем поводки

связка ключей
кажется этот
подношу к луне

рождество
в сельпо пахнет мандаринами
которых нет

вечерняя зорька
отцы рассказывают, как было
когда нас еще не было

сдьмое марта
одну ветку мимозы
она оставит себе

выкатился из акации —
в пасти сеттера
теннисный мяч

эти шорты
были любимыми джинсами —
летние сумерки

на бейсболке
старика-дачника
шарик репейника

летняя эстрада
в первом ряду
женщина с букетом кленовых листьев

Яна Полтарак

варенье из черешни
ещё бабушкиной рукой
дата закрутки

Дмитрий Тимофеев

как тянет закурить
после твоего ухода
полная луна

осень как осень
арбузными семечками
выложил твоё имя

голые кусты
раньше и не разглядишь
холмики могил

метель
ценники в ларьке
забились друг под друга

Наталья Елизарьева

капает с крыши
неистово вылизывается
дворовая кошка

аист прилетел
голову задрал смотрю
сейчас на сына

жмуримся на солнце
в трещине асфальта
кособокий одуванчик

Александр Шитковский

восход
из-под развалин
выползает черепаха

три мужика
на заброшенной стройке
цветёт абрикос

подземка
от рюкзака соседа
пахнет грибами

неотложка
что-то шепчет малыш
божьей коровке

Анастасия Бабкина

грозовой вал
комнатная фиалка
трепещет листом

душная ночь
и вдруг повеяло
ароматом дынь

заповедная зона
нехотя указывает дорогу
местная старуха

деревенская церковь
на бетонной дорожке
следы овец

рейс отменен
призрачна в небе
дневная луна

Николай Гранкин

лист мать-и-мачехи
вспоминаю где какая
сторона

ни души...
лупит по футбольному мячу
летний ливень

поездка к родителям
закрывает номер дома
подросшая вишня

дорога с моря
оттягивает карман
камень с дыркой

глухомань...
каждый вопрос
переспрашивает старуха

школьный двор
в косую линейку
осенний дождь

повздорили...
в очках жены
кривые отражения

Полина Печерская

мотылек у окна
в соседней комнате сын
слушает джаз

барабанит дождь
на клавишах ноутбука
стерты буквы

индийская зима
перепутались в голове
все киго

воробушки
цвета прошлогодней листвы
моя родина

Андрюс Луняцкас

тихонько
присел перед уходом
туман за окном

Виктор Ветлин

мне ли кивает
или что-то клюет
дрозд на газоне

молчишь
от дуновения вентилятора
морщится кофе

час пик
на подошвах уносим
утренний снег

Ирина Касатонова

Этот старый винил...
Все пропавшие мечты
нашлись

росное утро
на тонких ключицах
светится жемчуг

Шесть хризантем
После дождя в гранитной плите
небо

Сергей Курбатов

не успел —
так медленно падает
жёлтый лист

на своей волне —
складываю кораблик
из свежей газеты

Иван Кротов

бессонница
под утро так громко
стучат поезда

каморка сторожа
отклеилась от стены
фотка с Парижем

Иван Кротов

Родился в Анадыре.
Живу на Кубани. Ре-
дактирую журнал
"Микролит".
Хайку переведены на
6 языков, включая
японский.

Сергей Шпиченко

детское время
стрелку картонных часов
переводит малыш

мятая купюра
провожает взглядом бомж
осенние листья

учебник Истории
меж двух эпох
жёлтый лист клёна

нотный стан
с того же места
тропки в снегу

Инна Хмель

суровый декабрь
на поминки — горсть зерен
для тощих снегирей

легкое дуновение
луна перестала быть
целой

вверх по ступеням
как легко старику
в лунном свете

и чем только
живут здесь люди —
поля бессмертника

тишина
все перебил
пересмешник

долгая лекция
ползет к коленке
солнечный луч

день рождения
всех поздравлений —
от трех банков

летний домик
пахнет ветром
мамин фартук

Ниёля Керушаускене

мороженое...
протягиваю ладонь
с тёплой монетой

холодная осень
прижимаю к лицу твои
морщинистые руки

Валентина Назарова

полная луна
и потерянный пес
увязались за пьяным

Алексей Фан

выдрал крапиву
да так и гляжу на отца
за оградой

Андрей Насонов

конец зимы
картофель ещё глазастей

скорая помощь
водитель ест черешню
с нашего дерева

Андрей Насонов

Старший научный сотрудник лаборатории генетики Северокавказского зонального НИИ садоводства и виноградарства. Публиковался в литературных журналах: *Арион*, *Юность*, *День и Ночь* и др. Дипломант Шестого международного конкурса хайку (2013).

Анна Ладина

рабочий полдень
вырывается из окна
скрипичная партия

провода в армию
смягчились
шутки отца

бабье лето
на кустах черники
одинокие ягоды

лесная глушь
самый разговорчивый
чайник на костре

расстаёмся
зацепился за подол
куст шиповника

Андрей Ларионов

телефонный звонок
по кусочкам рассыпались
герои из сна

Ильин день
вброд через все фонтаны
юнец в тельняшке

субботнее утро
в последний день лета
не нагуляются пацаны

Михаил Ежов

вот-вот и у меня
раскроются чакры
мальвы у забора

рыбы в аквариуме
без лишних слов
поцелуи

Марина Бочарова

Летняя луна.
Ведьмой притворился
Куст смородины.

Марина Бочарова

Радион Хузин

майская гроза
вприпрыжку по лужам
тот маленький мальчик

звон ручьёв
по небритым щекам
солнышко

макушка дочки
запах золотой пшеницы
жарким днём

пустая квартира
срывается с крана
капля

Avis Mundi

постельный режим
день за днём
снегопад

Ольга Сторожева

Ветер сменился...
что-то знает о тоске
эта дымчатая кошка

Голос кукушки...
вглядывается в одну точку
старик в коляске

Виктор Грипасов

солнечный свет
за стеклом точилки
цветные стружки

Михаил Ляблин

дуем вместе
в скорлупке ореха плавает
пластилиновый капитан

листопад...
девушка говорит да
в мобильный телефон

остановка поезда
три минуты
идёт дождь

согласно завещанию
постаревшая кошка
досталась мне

Георгий Мнацаканов

У всех предметов
нашел их звуки
ночной неторопливый дождь

Кереру

розовые пятки
африканских студенток
спирея цветёт

пионерлагерь
а за забором польнь
выше макушки

кракелюры...
перекатывается во рту леденец

кажется, что всё
можно ещё исправить...
ночная гроза

нудистский пляж
волны колышут тентакли
дохлого осьминога

последний день лета
раскинула руки девушка
на парашюте

сухие травы
такое долгое ш-ш-ш...
в слове depression

три недели без снега
растущая мизантропия

Лучшие хайку
ФАНТАСТИЧЕСКОГО КОНКУРСА

Научная фантастика
 (Science Fiction)

Елена Шастина

солнечный ветер
 на всей траектории сна
 цветные чешуйки

заповедник улиток
 на гигантском панцире
 боевые сколы

Wowwi

на пыльной тропинке
 далёкой планеты
 глянь-ка — следы

Иван Кротов

империя клонов
 в унисон стучат сердца
 целого города

Сергей Шпиченко

роман Уэллса
 внутри мятая купюра
 прошлого века

Радион Хузин

сплетаются рукавами
вот и нарождается
новая галактика

перекрёсток миров
перемигиваются
звёзды

час X
сгорает яичница
на подлёте к Ригелю

солнечный ветер
слышится
всплеск возмущений

Виктор Ветлин

Млечный Путь
никуда не спешу

Алексей Фан

проваливаюсь
за горизонт событий
в центре её радужки

Николай Гранкин

новый телескоп
такая интересная жизнь!
у соседей напротив

набор игрушек
мальчик разговаривает
с "чужими"

старые штаны
пытаюсь втиснуться
в иное измерение

Фэнтези (Fantasy)

Анастасия Бабкина

свадьба фавнов
цок цок цок по крышам
звездопад

Константин

дождливое утро
ещё одну дырочку в ремне
делает хоббит

Жанна Коробова-Рэйдер

Весенний сад —
джин отказывается
лезть обратно в лампу

Сергей Шпиченко

кроличья нора
тонкая паутина
между мирами

Кереру

...и эльфы
впали в зимний сон —
крылатки клёнов

Только для дроидов (весеннее сайфай-имачи*)

1.
тянется к солнцу
у ворот космопорта
мать-и-мачеха

2.
на стебельке качается
нано-корабль

3.
с опаской
отстегиваем скафандры...
весна как весна

4.
"только для дроидов"
барная вывеска

5.
привычно
проступает под кожей
вживлённый чип

6. **
куда бы я ни шёл,
я всегда шёл на север

7.
неисповедимы
пути радиационной
мутации

8.
где же совесть?
файл не найден

участники:

Сат
Дженерлен
Сова
Кая

9.
секс, спайс
и марсианский рок —
лихие шестисотые

10.
под сапогами шелестят
галактики

11.
почти мокрый...
подставляю лицо
виртуальному ливню

12.
в этом лимбе
вечная осень

13.
хит сезона
Morituri te salutant
в прямом эфире

14.
да ну их на фиг эти
параллельные реальности

15.
старо как мир
свадебное путешествие
в мезозой

16.
на прохладной траве
сплетаемся хвостами

17.
фальцетом
подпеваает цикадам
почтовый робот

18.
последний привет
Луноходу-1

* Имачи — 18-стофная ренку, считается более свободной, чем другие рэнку. Поскольку она не имеет деления на формальные части дзё-ха-кю, ее динамика произвольна. Есть в имачи и другие «послабления» в строгости правил; например, агеку (последняя строфа) может не иметь сезона, а вторая луна в цепочке может быть опущена.

** Шестая строфа — цитата из песни Бориса Гребенщикова "Брод".

След цилиндя (весеннее фэнтэзи-имачи)

1.
весна в горах
проклёвывается на свет
первый дракон

2.
опять протекает
хрустальный грот

3.
Авалон
в белой дымке
цветущих садов

4.
бессмертие — первое
из трёх желаний

5.
вильнув хвостом
ничего не сказала
рыбка

6.
наивный принц
целует все подряд

7.
а скажут
от летнего костра растаяла
снегурочка

8.
душной ночью
ныряю в луну

участники:

Ташпу
Фириэль
Дженерлен
Чертова Сова

9.
в реальности ЛСД
все боги —
Локи

10.
зелье удалось
три балла Гриффиндору

11.
в зеркале желаний
пустота
дзен

12.
след цилиня
на снегу

13.
встретимся
за платяным шкафом
у замёрзшего фонаря

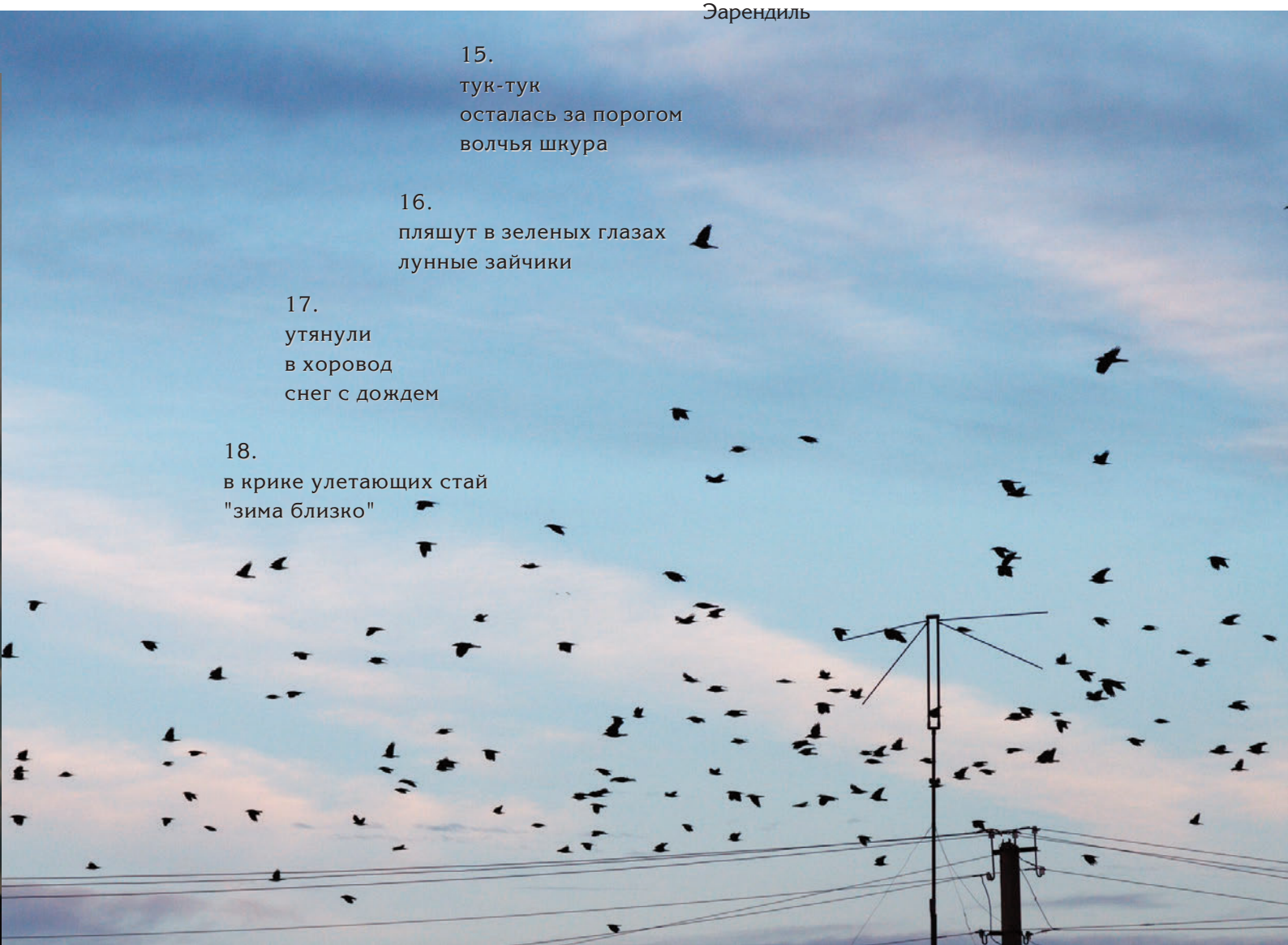
14.
в искрах костра
Эарендиль

15.
тук-тук
осталась за порогом
волчья шкура

16.
пляшут в зеленых глазах
лунные зайчики

17.
утянули
в хоровод
снег с дождем

18.
в крике улетающих стай
"зима близко"

Командная рэнга 7

«ЗВЁРСКАЯ»

Поэтическая игра «Седьмая командная рэнга» проходила с 31 декабря 2012 года по 22 сентября 2013. В игре участвовали три команды. Отличительной чертой этой рэнги стала необходимость писать только об одном, своем «тотемном» животном. «Кошководы» писали о кошках, «пёсовладельцы» о собаках, в команде «Зоотерики» каждый должен был выбрать своего индивидуального зверя и писать только о нем.

Контроль за ходом рэнги и выбор строф производился специальными судьями (сабаками), обладавшими практически неограниченными правами.

Более подробно с правилами и перипетиями игры можно ознакомиться на сайте <http://com-rena7.xaidzin.rf>. Здесь же приведены только итоговые «сцепленные строфы» и ТОПы команд.

Снегопад —
лапа в лапу
по первому следу
(Graf Mur)

а вот и мы!
стряхивает с гостей снег
собачий хвост
(Ладина)

привычный маршрут
и здрасьте, пожалуйста! —
непомеченный снеговик
(Elina)

1 строфа
зима \ приветствие \ зверь

четыре лапы и хвост —
первые следы
в заснеженном саду
(Эстер)

календарь с улиткой
до нового года
как до Фудзи!
(pol)

ку-ка-ре-кууу!
босиком по снегу
на высокий плетень
(fotini25)

перезвон курантов
родные, близкие, друзья...
да будет так
(Фан)

С новым счастьем!-
Разлетаются в стороны кот
И осколки шара
(nira-vaci)

бой курантов
намывает гостей кот
с мороженым ухом
(marimouse)

Схема игры

1. зима \ приветствие
2. зима \ утро
3. без сезона \ день
4. без сезона \ вечер
5. луна \ осень
6. осень \ природа
7. осень \ поворот темы
8. без сезона \ любовь
9. без сезона \ праздник
10. без сезона \ ветер
11. без сезона \ человек
12. без сезона \ природа
13. луна \ лето
14. лето \ утро
15. без сезона \ пейзаж
16. без сезона \ вечер
17. цветение \ весна
18. весна \ крупный план

19. весна \ человек
20. без сезона \ природа
21. без сезона \ день
22. без сезона \ вода
23. зима \ пейзаж
24. зима \ ночь
25. без сезона \ лирика
26. без сезона \ любовь
27. без сезона \ человек
28. без сезона \ вечер
29. луна \ осень
30. осень \ урожай
31. осень \ крупный план
32. без сезона \ вода
33. без сезона \ природа
34. без сезона \ ветер
35. цветение \ весна
36. весна \ прощание

2 строфа
зима \ утро \ зверь

*звенит над морозной дымкой
утренний перелай*
(polyanka)

всё виднее изморозь
вокруг собачьей пасти
(Рад)

махом через сугроб
за восходом солнца
(Ладина)

потоки света
сквозь прорехи в шторах...
парят шерстинки
(nira-vaci)

как в детстве
весь день мурлычем песенки
каждая свою
(Валиния)

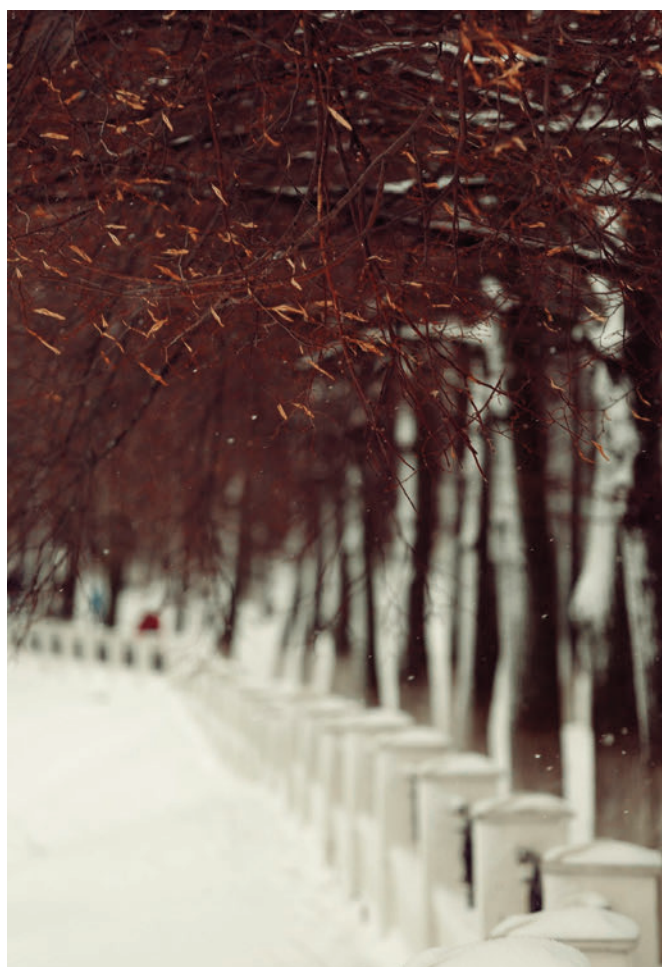
3 строфа
без сезона \ день \ зверь

*большая уборка
выкатился из-под дивана
любимый клубок*
(Эстер)

нарушает морозную тишь
крик петуха
(Grifon)

колкий рассвет
далекий и близкий грай
(Фан)

морозный рассвет
наливаю крысе молока
(olala)

крысиные бега
во всех магазинах
распродажи
(olala)

Солярис
в темных глазах
караковой лошади
(equinaut)

замерев
похож на странный цветок
хамелеон
(Валиния)

Команда
“Кошководы”

*Nira Vaci
Beatrisa
Lyablin
Валиния
Marimouse
Polyanka
Reflex Blue
Shen
ЭРАкомета
narutaki*

Команда
“Пёсовладельцы”

*Radion Sveter
Graf Mur
С.М.Лу
Sharovalova_m
Envelope2
Элина
Natari
O_olivia
Иса
Anna Ladina
MayBe*

Команда
“Зоотерики”

*Нора
Olala
Fotini
Ishugan
Pol_doma
Grifon Vic
Ketschmidt
Алексей Фан
K.Сергеев
equinaut
Wowwi*

Умещается в двух ладонях
хрюкавое счастье моё
(Noga)

отходит улитка ко сну
как не крути
(pol)

5 строфа
луна \ осень

*октябрьская сырость...
каково же лунатикам
без теплых калош?*
(Elina)

успели привыкнуть друг к другу
уходит осень
(pol)

ветер у крыльца
задувает свечу в тыкве
(Кэт)

7 строфа
осень \ поворот темы \ зверь

*аплодисменты!
на детском рисунке
коты улетают на юг*
(Shen)

разговоры про ужин
наострил уши щенок
(Марина ш)

сюрприз задремавшей хозяйке
лужа у двери в углу
(nira-vaci)

а что в сумке?
встречает с работы пес
(Оливия)

Первая четверть
На новой тетрадке
Полумесяц печенья
(Марина Ш)

полная луна
с северной стороны облетели
хвоинки лиственницы
(Иса)

закладка в томе Уэллса —
красные листья
(narutaki)

с кочки на кочку
ягодка-клюква
(polyanka)

на футбольном поле
пожухший бурьян
(marimouse)

цирк вернулся!
свисает с плеча клоуна
рыжий кот
(Эстер)

все длиннее ночи
кот черной масти
нюхает колоду
(Фан)

4 строфа
без сезона \ вечер \ зверь

*намотался за день
спать ложусь с курами*
(Grifon)

равноденствие
сквозь золото листьев
половинка луны
(Кэт)

мокрые крыши
в тарелках антенн
лунный свет
(polyanka)

лунный свет
наполовину полон
графин на столе
(Фан)

6 строфа
осень \ природа

*шлёпают по стеклу
осенние листья*
(Кэт)

включили отопление
в нашем подъезде
загремел миской щенок
(Марина Ш)

все на парад!
в стойке на броневике
бультерьер Феликс
(Кэт)

делим по-братски
шенку весь опустевший пляж
а мне солёные брызги
(Иса)

8 строфа

без сезона \ любовь \ зверь

*весточка от тебя —
танцуем на пару со щенком*
(polyanka)

только сверчок мог озвучить
этот курортный роман
(К.Сергеев)

семейный альбом
собираю зёрнышки наших встреч
(Grifon)

а мы с тобой
ждем аиста в июле
(Кот)

щенячий восторг —
впервые с любимым в театре
(Оливия)

собачья жизнь
любовь по объявлению
(Пес)

у городского парка
вдруг грянул "Мурку"
духовой оркестр
(magimouse)

отблески фейерверка
мерцают в настороженных глазах
рыжего перса
(Эстер)

зря умывался
весь хвост оттоптали
нежданные гости
(Оливия)

веселье даже в значке @
его в Болгарии
зовут "обезьянка"
(Wowwi)

долгие провода
в густой гриве коня
цветные ленты
(equinaut)

9 строфа

без сезона \ праздник \ зверь

*скоро поедем
на карусели подкрашивают
лошадкин бок*
(equinaut)

10 строфа

без сезона \ ветер \ зверь

*"временами порывистый"
взъерошивает шерсть*
(Graf Mur)

ловит редкие дуновения
флюгер с выгнутой спиной
(magimouse)

сфинкс провожает взглядом
воздушные шары
(polyanka)

хвост по ветру
и ветер в голове!
(shen)

носом по ветру
северный — борщ, теперь южный
хаш
(Пес)

скалится соседский питбуль
на юбку-ух как у Мэрилин
(Ладина)

дозорная суриката
вокруг усталых глаз
тёмные круги
(fotini25)

черепаший взгляд
колючий
камешек за пазухой
(Кэт)

на перекрёстке
обдал жаром грузовик
для перевозки кур
(Grifon)

псовая охота
эмчезсник снимает с дерева
еще одну кошку
(magimouse)

травят помалу
оба в полосочку
боцман и кот
(Пес)

11 строфа

без сезона \ человек \ зверь

*в поисках кота
носятся по дому
запах валерьянки*
(polyanka)

поверх кустов
мелькает гребешок в зелёнке
(Grifon)

крику-то под деревьями
нашелся соседский сурикат
(fotini25)

дедушкин беспородный
обстоятельно изучает столбы
(Graf Mur)

а был ли пёс?
уходит в туман поводок
(Оливия)

да не загонял я на дерево
вашего рыжего!
(Иса)

12 строфа
без сезона \ природа \ зверь

*все выше с ветки на ветку
птичий гомон*
(Фан)

13 строфа
луна \ лето

*поболтать?
настоялась за ночь
луна в кувшинках*
(pol)

трава по пояс...
над заливым лугом
растущий месяц
(polyanka)

под луной
расцвели вдруг поля
на шляпе у пугала
(pol)

над цыганским кострищем,
над завязью кабачков
плывет себе месяц
(Elina)

в просветы шалаша
летят комары
и лунный свет
(Рад)

лунная ночь
на дачной кухне
остывает варенье
(Марина Ш)

в утренней росе
блестящая спинка лягушки
(Ладина)

крапивница и капустница
пьют с палатки росу
(Рад)

где-то рядом Аврора
с чашей росы
(fotini25)

отяжелевший от росы
полог палатки
(Grifon)

растуманы мои
растаманы с утра по пиву
(Wowwi)

14 строфа
лето \ утро

*к завтраку на траве
спелая земляника*
(Ладина)

15 строфа
без сезона \ пейзаж \ зверь

*пустое гнездо □
за горной вершиной □
туча, задержись!*
(Фан)

планы на отпуск
в перспективе Южные Анды
инки, койя, Чимборасо
(Нога)

вслед облакам
что-то пишет улитка
на языке песка
(pol)

последнее фото Марса
среди мелких деталей
хвост кошачий в траве
(lyablin)

Моне или Мане...
под "Скалами в Фекане"
спит эрмитажный кот
(nira-vaci)

облака в синем небе
кипенно-белые
кошка с котятками
(ЭРАкомета)

16 строфа
без сезона \ вечер \ зверь

*по мокрым тропинкам
бредём на закате с собакой*
(Оливия)

в белёсой зарнице
мелькнул серый кот
(polyanka)

ближе к вечеру нарисовался
ветер в кошачьей шкуре
(pol)

в созвездие рыб отправляется
сонный ля мур
(pol)

в сгушающихся сумерках
жмётся к ногам пёс
(Ладина)

по просёлочной дороге
в сторону заката — я и
пёс
(Ладина)

свято место...
ветреницами зарос
прошлогодний пожар
(Нора)

...в дом не пускает
раскинула белые ветви
старая черемуха
(fotini25)

уже и не цветут
старые черемухи
а как под ними поётся
(fotini25)

на семи ветрах
набирает цвет
старый абрикос
(polyanka)

желтый мир...
лужи-земля-скамейки
в сережках ольхи
(ЭРАкомета)

17 строфа
цветение \ весна

*крапинки тюльпанов
гуляй — не хочу
по степи без края*
(marimouse)

18 строфа
весна \ крупный план \ зверь

*черемуха отцвела
выбелена крыша конуры*
(Graf Mur)

сурику на радость
в свежей пашне червяк
(fotini25)

завела потомство
улитка в простреленной каске
(pol)

белый конь сбежавший
из мая сорок пятого
(equinaut)

вслед майскому жуку
лениво клацает пасть
(polyanka)

Первый полет шмеля
натянут поводок до предела
(Graf Mur)

скоро лето
почему же так холодно
сурику за пазухой
(fotini25)

на подворье
где не стало хозяйки
вернулись ласточки
(Фан)

вместе с улиткой
купили на рынке
пучок редиски
(pol)

как же похож я
после этой грозы
на соседского кота
(Иса)

как это будет
по-кошачьи
лямур
(lyablin)

19 строфа
весна \ человек \ зверь

*на майские
с городскими гостинцами
старик и кошка*
(polyanka)

собирает паутину
над линией горизонта улитка
(pol)

греют на солнце брюшки
поджарые сурикаты
(fotini25)

нежатся на солнцепеке
бывшие друзья человека
(Graf Mur)

- всех не облаешь!
на пригорке зевает дворняга
(shen)

в дальнем углу сада
впрок закопана кость
(Оливия)

20 строфа
без сезона \ природа \ зверь

за *Черепашьим ключом*
как на ладони село
(Кэт)

21 строфа
без сезона \ день \ зверь

обеденный перерыв
у дверей чебулочной
бродячий пес
(Graf Mur)

солнце в зените
ловит щенок
собственную тень
(Оливия)

рабочий полдень
мусолит щенок
хозяйский ботинок
(Graf Mur)

с фонарного столба
на цепких лапах
спускается электрик
(fotini25)

полуденная тишина
по забору крадется
усатая морда
(shen)

в полуденной тишине
у порога басистое
"мяу" из сапога
(polyanka)

несколько капель
и весь улиткин бульвар
(pol)

за ящиком минералки
шевелинулся панцирь
(Кэт)

Ах! — плюхнулся в фонтан
усатый полосатый
(polyanka)

по ту сторону лужи
кошачье царство
(shen)

проплывает мимо
невозмутимый котэ
(shen)

22 строфа
без сезона \ вода \ зверь

сегодня здесь, завтра там
чайки над морем
(Фан)

23 строфа
зима \ пейзаж

к самой земле
никнут под снегом
плакучие ивы
(Оливия)

путь далёк лежит
в белый день
по чистому снегу
(Рад)

снежные дни
по кругу
чаинки
(Рад)

большая перемена —
не успели оглянуться
белым-бело
(polyanka)

застывшие брызги
блестят у причала
ступени
(shen)

среди снежинок
краснеют вдали
кольца маяка
(Кэт)

24 строфа

зима \ ночь \ зверь

*новогодняя ночь**за кошкой хвостится мишура*
(shapovalova_m)после новогоднего бала
улитка в серьгах
(pol)улитка не пробежала —
етти спросил темноту
(pol)смотри, в звёздном стойле
спит твоя Бетельгейзе
(equinaut)слева усы, справа вибриссы...
и пусть лютует ночная вьюга!
(polyanka)Дальним светом из-за сугроба
Серый внезапный кот
(Аноним)с воздушными шарами
девочка у вольера
гладит суричат
(fotini25)между Казанью и Москвой
по расписанию
ипподромный роман
(equinaut)навсегда расстались
смотрят в разные стороны
глаза улитки
(pol)по-собачьи преданно
смотрит в глаза
моё одиночество
(Оливия)одинокий
воет за окном
северный ветер
(Оливия)

25 строфа

без сезона \ лирика \ зверь

вспомнились невольно
долгие прогулки
с поводком в руке
(Оливия)26 строфа
без сезона \ любовь \ зверь*знакомая тень на склоне*
упрямая завитушка
(pol)чёртов ты, чёртов, скотинка-
и не надо мурлыкать!
(Фан)лисья нора —
рвется из рук
молодой ягдтерьер
(Graf Mur)характер, однако!
что улитку обтявкать,
что дельтаплан
(Аноним)в каске солдата
пригрелся и спит
после боя котёнок
(Аноним)по бантику в косе
ходит в третий класс
мой " котенок"
(Аноним)все ходит по цепи
старый маятник
в бабушкином доме
(equinaut)на окраине посёлка
целовались до первых петухов
(Grifon)чёрт знает чем заняты
родители суричат
(fotini25)

27 строфа

без сезона \ человек \ зверь

не угнаться
за цыганской кибиткой,
разве что вслед побрехать
(Elina)

в сгустившихся тенях
чеширская улыбка
(polyanka)

по дороге с работы
ничейный котенок
(polyanka)

в сторону заката
указывает флюгер-петух
(Grifon)

до лампочки посиделки
гермесовым чадам
(pol)

в вечернем тумане
раскрывается Божье око
(pol)

28 строфа
без сезона \ вечер \ зверь

*дугой мелькнул во тьме
соседский Яшка*
(Фан)

29 строфа
луна \ осень

*закрытие сезона
в футбольных воротах
полная луна*
(fotini)

стыдно
такая луна в сентябре
грязь под ногтями
(pol)

прошляпили лето
в короне из жёлтых листьев
выходит луна
(pol)

в лунном свете
последняя за сезон паутина
с застрявшей пушинкой
(Elina)

свет луны
такой большой
облетевший сад
(Рад)

лунный свет
взлетают
листья со скамейки
(Рад)

после засола
раздача кочерыжек
(Ладина)

У рябой курицы
Одиннадцать цыплят
(Аноним)

пахнет мускатом
крымская дорога
(marimouse)

наливочка
здоровуюсь с каждой перчаткой
(Аноним)

пусть ещё подрастёт
тыква-рекордсмен!
(Фан)

30 строфа
осень \ урожай

*набила оскомину
урожайная антоновка*
(Ладина)

31 строфа
осень \ крупный план \ зверь

*все длиннее ночи
кот черной масти
нюхает колоду*
(Фан)

лапы вверх!
на кленовом ковре
никого не видать
(shen)

завтра в школу!
суетятся под ногами
дети и коты
(shen)

русские деликатесы
обнюхивает сурикат
червивый гриб
(fotini)

вместе с улиткой
вымахали внуки
запах картошки
(pol)

apple
пригрелся у компьютера
африканский зверек
(fotini)

32 строфа
без сезона \ вода \ зверь

*трефовые отпечатки из лужи —
дорвалась до земли левретка*
(Elina)

после дождя
находился петух
(Grifon)

словно воды набрала в рот
улитка за стойкой
(pol)

тарахтит в стиралке
куриный бог
(Grifon)

С каждой молнией громче
Собачий лай
(Аноним)

как в воду глядел
убежал пес на гульбища
(Ладина)

поверх кустов
мелькает гребешок
в зелёнке
(Grifon)

хвост пистолетом
маникюр и пробежка
по склону Фудзи
(pol)

на перекрёстке
обдал жаром грузовик
для перевозки кур
(Grifon)

дорожка облаков
будто налили в миску
парного молока
(marimouse)

по солнечным пятнам
движение на опушке
с мышью в зубах
(marimouse)

33 строфа
без сезона \ природа \ зверь

*мышинная охота
возле дороги в бурьяне
знакомые уши*
(marimouse)

34 строфа
без сезона \ ветер \ зверь

*от собачего рвения
пыльные вихри*
(Ладина)

разметало по двору
жёлтые пятна цыплят
(Grifon)

сдуваем пылинки с улитки
после разлуки
(pol)

дует в трубу ахатина
блюз поваленных лип
(pol)

туда-сюда собачий нос —
такие разные сквозняки
(Elina)

зюйд-вест, варкалось,
хливко лаяли шорьки
(Elina)

лепестки, лепестки...
стою столбом на краю
цветущей планеты
(shen)

и где бы ни был помню
когда слетают лепестки
сад над рекой
(Фан)

на земле, над головой
белые россыпи
сливы в цвету
(shen)

как в войну
под цветущей вишней
развязался язык
(pol)

чуть обозначены
изящными листьями
бутоны ирисов
(иса)

35 строфа
цветение \ весна

*в дом не пускает
раскинула белые ветви
старая черемуха*
(fotini)

пушистое чудо —
не "мур-мур", а "мир-май"!
(polyanka)

в одуванчиках качнулся
и исчез пушистый хвост
(shen)

провожают до поворота
звонкий ручей и бродячий пес
(sharovalova_m)

первый в щенячьей жизни
майский салют
(Elina)

Уходя облаял
Весенний ветер
(Аноним)

у заветной калитки
с огромным букетом Сурикат
(fotini)

у сурикатов смотрины
весь в веснушках малыш
(fotini)

по открытым вольерам
расходятся гости на четвереньках
(fotini+Пёс)

36 строфа
весна \ прощание \ зверь

дело к вечеру —
с муркой слушаем соловья
(polyanka)

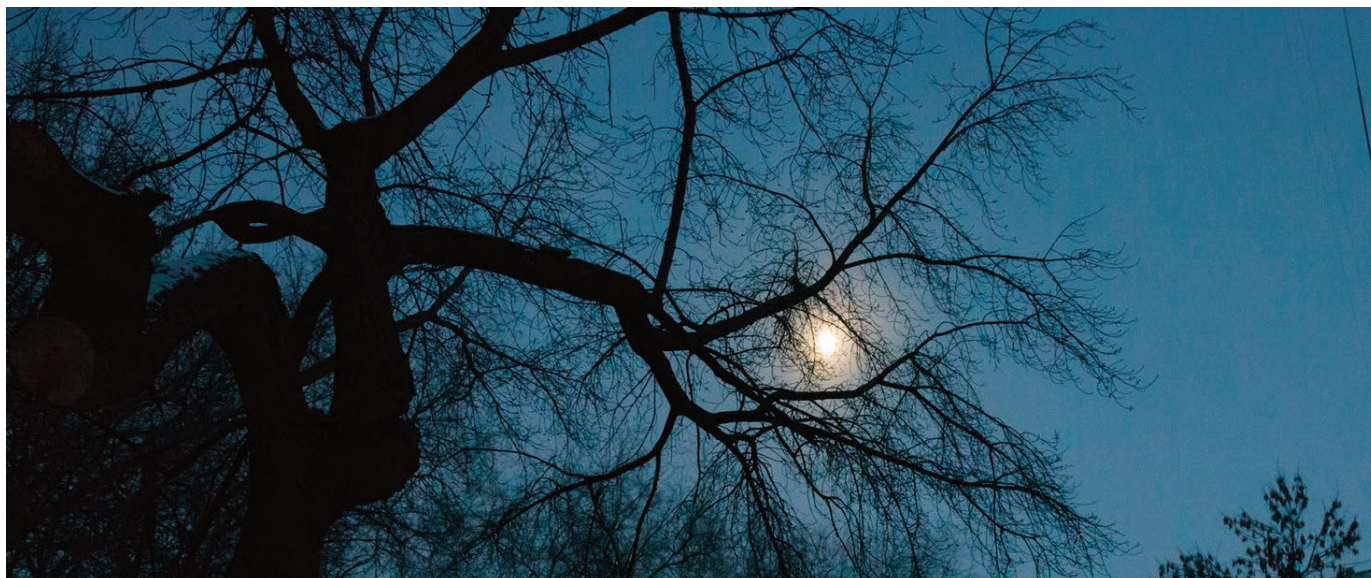

Избранное из невошедшего

В течение всей рэнги редакция следила за творчеством всех трех команд и отбирала удачные строфы, пусть даже и не вошедшие в общий свиток и командные ТОПы.

Отдельные публикуемые здесь строфы мы представляем как *tateki*, т.е. яркие, самодостаточные трехстишия, не всегда требующие обязательного понимания связи с другими, соседними строфами.

зябко
на окраине Вселенной
ущербная луна
(Фан)

иной воздух
Солярис в темных глазах
караковой лошади
(*equinaut*)

созвездие Большого Пса
рвется из рук
китайский фонарик
(Иса)

Гуляет одна
Полненькая — в моём вкусе
В небе луна...
(*narutaki*)

новая лыжня
ёлки, какие поближе
протягивают лапы
(Elina)

В вихре снега
в ворчаньи старушек — весь
юный ротвейлер
(*Graf Mur*)

метель за окном
потягивается спросонок
белая крыса
(*olala*)

квадрат погреба
вместе с кошкой пересчитываем
банки с вареньем
(*Эстер*)

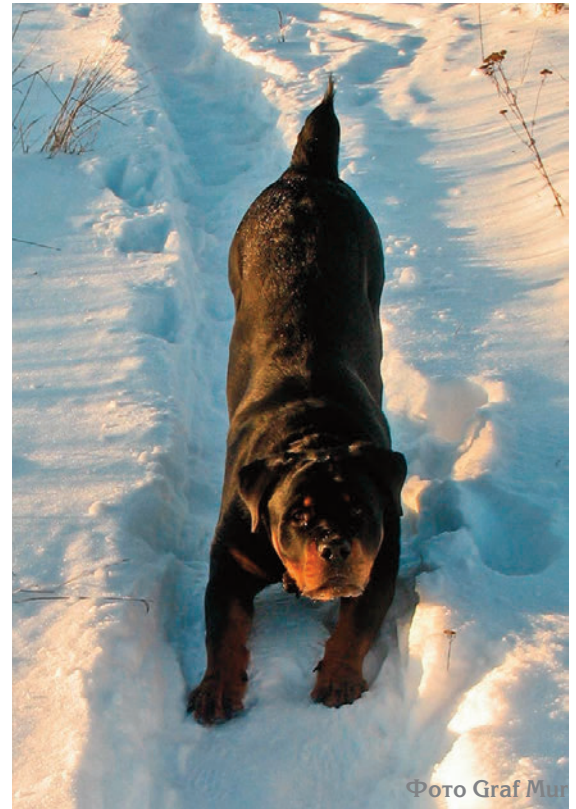

Фото Graf Mur

праздничный переполох!
тапки, шубы и хвосты
в маленькой прихожей
(*shen*)

заключительная нотка
на серебристом галстуке
заколка-сурикат
(*fotini25*)

безлунная ночь
висит на гвозде
ракетка для тенниса
(*pol*)

лунная ночь
надулась парусом
занавеска
(*Ладина*)

ловец снов
журавлиное перышко
в лунном свете
(*С.М.Ли*)

конная ярмарка
цыган осколком зеркала
пускает зайчиков
(*equinaut*)

в открытой беседке
катает ветер фасоль
(*Кэт*)

клён за окном —
только и осталось рыжего
соседский кот
(*polyanka*)

подранок
раскачал ветер
верхушки деревьев
(*lyablin*)

Первый гололед —
не вписался в поворот
убегающий двортерьер
(*Graf Mur*)

Кира Иванова

такое вот утро...
вроде как не мое.
словно пиджак или кофта с чужого плеча...
а может, это я не своя сегодняшнему утру.
ну, не подошли друг другу. с кем не бывает.
было бы время, притерлись бы. а так, завтра снова-здорово...

это утро безнадежно опоздало.
я — не я уже надурила полную пепельницу окурков и несколько чашечек кофе, а его все нет.
наверное, оно не услышало будильника или замешкалось, примеряя настроение, галстук и подбирая освещение... в то время как ушлое, чужое, может даже уже использованное не один раз, утро впрянуло в секундную пустоту и распухло до размеров окна серым дождем.
нет, я люблю дождь, но сегодня что-то не то.
в окно вбегают люди с зонтами и выбегают, словно что-то забыв.
им, наверное, тоже неуютно. но... они знают, куда им бежать. а мне некуда.
я не знаю, где мое утро.
оно исчезает, ничего не пообещав, и ты никогда не знаешь, вернется ли оно... я скучаю по нему... без него я чувствую себя выколотой точкой на плоскости этого пресловутого окна ожидания. я в нем, я нарисована, но меня нет, я просто обозначена как могущая быть, или бывшая. я ему не принадлежу.
странно быть где-то еще, когда ты уже где-то не есть, вернее, лучше бы везде сразу... но где это везде?
на каком небоскребе, откуда видно всё? и...
может, это не утро чужое, а чужое окно?

*стекают
в отражение чашки
капли дождя*

Фото Кира Иванова

Игорь Шуган

Сосед

Мой сосед танцует сам с собой танго. С утра. Не пьёт — танцует. Я наблюдаю за ним из-за стальной решётки на входе — у нас жарко, двери в квартирах открыты.

Протяжно завывает саксофон. Сосед, конечно, танцует не с собой, а со своей мечтой, воздушной в прямом смысле этого слова. Приглашает, берёт за руки и танцует... Иногда мы едем с ним вместе в лифте. Серьёзный человек с уставшим, обращённым внутрь себя лицом.

Ну прямо хоть кино снимай: необъятный, неизмеримый юниверс, космос; потом делается миллионное, миллиардное увеличение кадра, и появляется крохотная часть, состоящая из множества галактик. Ещё крутится зум — и появляется мизерная наша. Невидимая сначала Земля увеличивается до гигантских размеров, и становится виден масюсенький остров Тайвань с кучей небоскрёбов, проспектов, домов. В одном из них, в душной квартире за решёткой движется силуэт соседа, который танцует танго со своей мечтой. Потом силуэт соседа обретает мои черты, плавно течёт музыка, кружит. Я закрываю глаза и кружусь вместе с ней. Закручиваюсь жгутом, исчезают контуры комнаты, квартиры и самого этого утра. Появляется ощущение бесконечно большого пространства с мириадами галактик, где нет ни времени, ни границ — а музыка есть. В итоге, кино возвращается к своему началу.
... А ведь сосед, наверное, тоже за мной иногда наблюдает.

*Всего лишь серпик луны,
а уже не один.*

Николай Гранкин

эти мини весной...
поправляю очки

Радион Хузин

линия бедра
еле вписываюсь
в поворот

Инна Хмель

день выборов
в женской раздевалке
обсуждают кандидатов

тихая заводь
плещется у берега
одинокий носок

Сергей Золотухин

сказано — сделано
 весь вечер
 не разговариваем

Алексей Фан

сорок пять
 время менять
 контрольные джинсы

Кереру

эволюция —
 школьный скелет с шильдиком
 «сделан в Китае»

полнолуние...
 в этом О вся тоска
 хомяка в колесе

Фото Виктории Роготневой

по привычке
 крахмалит простыни
 сухонькая старушка
 (Ирина Касатонова)

Фото Игоря Георгиевского

пляжный волейбол
 остывают пятки
 в прыжке
 (Ирина Касатонова)

Людмила Кондратова

Людмила Кондратова
Санкт-Петербург, Пушкин

В прошлом – бухгалтер. В шестьдесят один год, когда почувствовала своё пенсионное пространство тесным, подарила себе ноутбук. Дети и внуки показали, как с ним обращаться. Однажды случайно наткнулась на сайт японской поэзии хайку, которая повергла меня в неопиcуемый восторг.

Это был 2009 год, с этого момента даже мыслить иногда стала тремя строчками..

Мацуо Басё

(переводы Александра Белых)

Выметая мусор под Новый год, нашёл кипу черновиков со стихами, которые переводил на заре туманной юности, лет двадцать назад, и забыл...

Я сверил с оригиналами по японскому собранию сочинений Мацуо Басё 1982 года, кое-что поправил и предлагаю читателю. Теперь жалею, что не включил в авторскую антологию классической японской поэзии «Луна. Сакура. Снег» (2008)

Александр Белых

Yukima —yori usumurasaki —no Meudo kana

В проталине снежной
Голубые прутики аралии
Топорщатся — тоненькие...

Haru-ame ya ni-ba-ni moeru Nasubitane

Весенний дождь!
Два листочка выпустило на свет
Семечко баклажана...

Ko —no Su —ni Arashi —no hoka —no Sakura kana

Лист в гнезде —
А снаружи метёт по всей округе
Лепестками сакуры...

Wazureba Mochi-o mo kuwadzu Momo-no Hana

А если уж и «мочи»*
В рот не лезут по болезни,
Так персика цветы на то...

* мочи — — рисовые колобки

Toshi-doshi ya Sakura-no koyasu hana-no chiri

Год за годом
Прикармливаешь сакуру эту,
А она — сорит и сорит...

Kuwanbutsu- no Hi-ni umareau Ka-no-Ko kana

День Будды...
Вот же подгадала олениха
С рождением телёнка!

Sudzume-ko-to Koe nakikowasu Nedzumi-no Su

Птенцы воробьёв —
Пищат-попискивают вместе с ними
Мышата в гнезде...

Haremono —ni Yanagi —no sawaru Shinae kana

Гибкий стан ивы —
Трогаю, ощупываю бережно
Нарост на её коре...

Tsuki machi ya Ume katageyuku Koyamafushi

Ожидание луны...
Вот она какая, выкатилась
За сливами на пригорке!

Sato-no Koe Ume ori —no Kose Ushi —no Muchi

Деревенские звуки —
Там, где слива цветёт,
Щёлкает бычий хлыст...

Sabisisa ya Hana —no Atari —no Asu narau

Какая досада!
Только завтра эта округа
Займётся цветами...

Hana —no kage Utai —ni nitaru Tabine kana

Вижу сакуры тень —
И путь мой к ночлегу стал
Как весёлая песня!

Nabatake-ni Hanami Kao naru Suzume kana

Грядка с овощами...
Воробышками залюбовался —
Уж такое лицо сделал!

Taneimo ya Hana-no sakari-o uri-aruku

Сладкий картофель!
 Не корнеплоды, а цветы его нахваливаю,
 Будто на рынке торгаш...

Ishi Yama —no Ishi —yori shiroshi Aki —no Kadze

Скалы Исияма —
 Белее каменной гряды
 Осенний ветер...

Midzutori ya Koori —no Soo —no Kutsu —no Oto

По воду шагает,
 От холода скорчился монашек,
 Цокают башмаки...

Новое собрание японских хокку
(кое-что из тех же найденных рукописей)

переводы Александра Белых

Ито Синтоку

yawaraku naru yo —ni shite yowakaradzu Suisen —wa taran Hana —no Wakashu

Цвет юности —
Среди нарциссов этих нежных
Нет слабейших...

Номура Кэндзоо

Idzime nado aru Ya-To raku —no Koosha Ura

Издавательство
И прочего десять удовольствий
В закутке школьного двора...

Kangae —no Fukami-Fukami —e Shii niou

Вглубь мыслей моих
Проникают запахи
Вечнозелёного дуба...

Цудзи Тадаэси

Yo Asobi —no Toboshi —no Botan —made Oyobikeri

Ночная прогулка —
Туда, где разгорается
Огонёк пиона...

Мацуэ Сигэёри

Ya shibaraku Hana —ni taishite Kane tsuku koto

Чуток погоди,
В колокол не спеши ударять,
Сакура цветёт!

Кониси Райдзан

Mikaereba samushi Higure —no Yamadzakura

Бросил взгляд назад:
Вздрагивает от прохлады вечерней
Горная сакура...

O-bugyoo —no Na sae oboedzu Toshi kurenu

Уж год миновал,
А как зовут-величают префекта,
Так и не запомнил...

Морикава Кёрику

Toodago mo kotsubu —ni narinu Aki —no Kadze

Колобки рисовые
И те скукожились на связке —
Осенний ветер...

Ume —ga Ka ya Kyaku —no Hana —ni —wa Asagi Wan

Сливовый аромат?
В бледно-голубенькую чашу
Уткнулся гость носом...

Омаки Хиро

Yo-sakura —yori Kitsune Kao-shite modorikeri

Ночная сакура.
С оглядкой на неё, куда-то
Пробежала лисица...

Уэдзима Оницура

Akebono ya Mugi —no Hadzue —no Haru —no Shimo

На весеннем рассвете
Кончики пшеничных ростков
Прихватило инеем...

Yugure wa Ayu —no Hara miru Kawase kana

Вечерние сумерки.
Вижу, как мелькают брюшком форели
В речном потоке...

Ясухара Масаакира — Тэйсицу

Fumaji nao Shi —no Kage udzumu Matsu —no Yuki

Нет, не наступлю,
Здесь тень учителя моего слегда,
Под соснами в снегу!

Икэниси Гонсуй

Go —wa shoo-ni kudzusarete kiku Chidori kana

Шашки сдвинуты,
А следом слышатся
Крики ржанок...

Ихара Сайкаку

Kokoro —koko —ni naki ka nakanu ka Hototogisu

Сердцем был ли
Далеко отсюда, или не было
Самой кукушки?..

Такараи Кикаку

Kirerretaru Yume —wa Makoto ka Nomi —no Ato

Искусан блохами...
Вправду ли, во сне ли
Меня закололи?

Судзуки Митихо

Neoki kara Uchiwa torikeri oi-ni-keri

Спросонья едва
Тотчас за веер схватился —
Повеяло старостью моей...

Sabishisa ya Hi —o taku ie —no kakitsuba

О, одиночество!
У дома, где зажѐг лучину,
В отсветах синее ирис...

Хосинага Фумио
ИЗ КНИГИ «ПРИЗРАЧНОЕ СОЛНЦЕ» (1986)

МАМА

Ситник благоухает —
а с другой стороны, может статься,
мама вовсе не умерла...

Приют душевнобольных —
в графине с водой
отражение мамы...

Коричник вечнозелёный —
мамин запах...
Чаши созвездия Весов покачнулись...

Вечерний штиль —
фотокарточка моей мамы
пожелтела с краю...

На каштановом дереве
показались цветы — неужели
мама страдает?

Сергей Шпиченко

снег на крыше
стоит согнувшись
каменный атлант

иней на листьях
срывает мальчишка
фольгу с шоколадки

низкие облака
гнутся под ногами
доски моста

блеск молнии
неровный край
ржаного поля

виноградная мезга
на подворье
опускается туман

Александр Шитковский

поминальные дни
зацветает
старая вишня

переезд
из тумана в туман
скорый поезд

дом на снос
окотилась в углу
блудная кошка

Инна Хмель

заброшенное кладбище
первые травинки
сквозь трещины в годах

ночевка на островке
в самой середине
светлячки и травы

Виктор Ветлин

солнце над рынком
первыми у рыб
оттаивают глаза

Анна Ладина

ласточки прилетели
разгоняет ветер
перистые облака

Анастасия Бабкина

крики детей вдалеке
нет-нет, да и упадет
яблоко в саду

Сергей Золотухин

половина лета —
громкие голоса
на другом берегу

Сергей Курбатов

деревенский быт —
букет диких ирисов
в треснувшей вазе

Радион Хузин

задушевный разговор
залетает бражник
на огонёк

Георгий Мнацаканов

Уже наполнены
все садовые бочки,
А дождь все идет

Алексей Фан

разбитые окна
в алюминиевой кастрюле
брызги дождя

Андрюс Луняцкас

путь домой
и нет ему конца
осенний дождь

Дмитрий Тимофеев

щепка в ручейке
на солнцепёке
то один то другой бок

Наталья Елизарьева

затихли птицы
в облаке тумана
утонул поплавок

с удочкой на берегу.
подпирает коряга
млечный путь

Ирина Касатонова

Цветы калужницы
То там, то здесь по берегу ручья
тень стрекозы

Ни ветерка
Вернулась волна
от берега к лодке

летние травы
обнимаются лошади
шеями

между туманами
стало розовым
дерево за окном

Avis Mundi

путь домой
в тумане на вырубке
молодые сосны

дождливые дни
свернулся в углу подъезда
кленовый лист

разрыв облаков
всё выше, выше
жёлтый лист

Валентина Назарова

дождливое лето
зазеленела у печи
вязанка хвороста

солнце к закату
бочком вдоль стены
загулявший щен

сгусток сумрака
над крышами деревеньки
эхо ворон

осенний ливень
подвязывает хризантемы
женщина с зонтом

Валентина Назарова

такие разные
оттенки наших слов
в летние сумерки
об одном и том же
стрекохут цикады

Антон Лестев

Вслед желтым листьям
Оторвалась от ветки
Пара зеленых...
Может, тоже погибну
Не в предназначенный срок?

Антон Лестев

историк, преподаватель боевых искусств, поэт, г. Казань

Редакционная кухня

Первое блюдо:

Вслед желтым листьям
Оторвалась от ветки
Пара зеленых;
Может, тоже погибну
Не в предназначенный срок?
(Антон Лестев)

1-й редактор: *не в предназначенный срок* — не очень хорошо, громоздко с точки зрения даже внутренней, мозговой артикуляции, и вообще лексически. нормально и логично было бы “уйду раньше срока.” и лучше бы один лист отрывался, так трогательнее. подозреваю, что пару листьев сделали для ритма, нужно было в третьей строке пять слогов отработать. здесь вообще все подогнано под 5-7-5-7-7, и эта подогнанность видна за версту. про “погибну” — слишком лобово, а в танка же всё песенно-эпитетно... точка с запятой лишняя к тому же после третьей строки, лучше многоточие.

*Вслед желтым листьям
Оторвался от ветки
Ярко-зеленый...
Вдруг и я раньше срока
вот так улечу в никуда?*

к сожалению, предложенный мной вариант довольно далеко ушел от авторского по форме изложения. смысл, правда, вроде сохранился.

2-й редактор: Стих очень похож на дзисэй. Такое ощущение, что автор читал подборку их переводов и решил попробовать так же. К сожалению, в этом жанре (танка по-русски) вообще ничего не понятно, хотя в силу литературности и многообразности русского языка нашим хайдзинам надо бы писать пятистишия (кто-то где-то это уже говорил). По поводу замены слов или образов: последнюю строку предложила бы переделать “в не предназначенный час” — хотя словосочетание остается сложным для прочтения вслух, но чуточку жизненнее (менее пафосно, что ли?!...). Кстати, про ощущение стиха... чувствуется, что пишет молодой человек.. Люди постарше и поопытнее таких вопросов себе уже не задают.

3-й редактор: Согласен с 1-м редактором. “Не в предназначенный срок” неудачно. С учетом того, что и тема не очень оригинальна, у стиха становится слишком мало достоинств, чтобы уделять ему много внимания. Новый вариант мне кажется гораздо лучшим: и по содержанию (один ярко-зеленый лист вместо нечеткой “пары”... не о любви же...), и, конечно, по форме. Если он куда-то и ушел от авторского, то ушел в правильном направлении. Обратное тоже верно. Авторский вариант теперь уже кажется исковерканной версией редакторского стиха.

Согласен также с тем, что человек, наверное, молод. Что само по себе и неплохо, хотя и вызывает зависть. Вряд ли это можно назвать “дзисэй” — дзисэй пишут перед смертью, а автор умирать не собирается (и слава богу). Вообще, похоже на 14-летнего Лермонтова. Пафосность (эвфемизм неискренности) стиху не в плюс. Пафос — один из наших главных врагов в русских хайку и танка, и нам следует быть начеку... Если есть возможность — хорошо бы было дать шанс автору оправдаться: рассказать про себя и обстоятельства сотворения стиха.

1-й редактор: соглашусь, и про пафос = начеку, и про то, что автор мог бы защитить стих некой преамбулой.

4-й редактор: С современной русской танка у нас просто беда, на мой непросвещенный взгляд. Не сильно слежу за этой темой, но создается впечатление, что редкие, как птицы на середине Днепра, отечественные танка до сих пор страдают болезнью подражательства классикам. Если в хайку этап “сакура-катана-сакэ” давно пройден, забыт и нынче считается моветоном, то в танка всё остается на одном уровне. Рассматриваемая танка не является прорывом и новым словом, увы. Но в качестве крепкой, традиционной вещи выглядит вполне прилично. Пафосно? Да. Ну и что?

По предлагаемым изменениям не со всем соглашусь. Какая, в принципе, разница, “пара зеленых” или “ярко-зеленый”? Множественное на единственное поменяли, “персонализировали”? А зачем, драги други? В авторском варианте отчетливо видна дистанцированность — Антон просто размышляет о жизни, философствует. В варианте 1-го редактора появляется жесткая связка “лист-автор”, вариативность падает — “лист упал, ах, я тоже умру”. Изменение последней строфы тоже не выглядит оптимальным, оно просто другое. Да, можно попенять автору на пафосность, но это же танка в классическом стиле, за что бьем? Да, “не в предназначенный срок” смотрится несколько громоздкой и нелитературной конструкцией, но есть в этом свой смысл. И этот смысл можно увидеть именно в связке с “парой зеленых”

— умозрительность ситуации, с точки зрения автора, завершается грубовато-сложной строкой, как бы показывая, что вообще-то умирать он не собирается, так, погодой навеяло (тут как раз очень правильно 3-ий редактор упомянул 14-летнего Лермонтова). Поэтому, с моей точки зрения, у автора всё на месте. А вариант, предложенный 1-м редактором, просто другой. Вот и всё.

3-й редактор: Мне не нравится “срок”. Срок это период с определенным концом. Смерть — не период, а точка. Хотя не настаиваю. А вообще, как говорил мой друг, срок в русском языке имеет два главных значения и не надо его употреблять в другом смысле. Шучу.

4-й редактор: Весьма распространенное выражение “назначенный срок” (а также “означенный срок”). Нынче, может быть, и читается как строка судебного решения, но раньше люди были проще и понимали эти слова правильно...

2-й редактор: Тоже срок не нравится. И не из-за тюремного окраса. Срок — мне кажется чуть растянут во времени. Все же “час” — пришел мой час, настанет мой срок. Час — более точное слово.

4-й редактор: Как можно растянуть по времени:

*Может, тоже погибну
Не в предназначенный срок?*

Либо умер, либо нет. Или мы про пожизненное заключение? ;)

Можно было бы использовать “час”, но это совершенно не принципиально. Так, вкусовщина...

Но, кстати, тогда было бы более коряво.

1-й редактор: можно и заменить на “час”. разницы большой не вижу.

CPD: нет, вижу. срок — плохо, час — лучше.

4-й редактор: вот именно, а зачем тогда править авторский вариант? Редакторский раж? ;)

2-й редактор: Нет, просто мнение на грани интуиции. И в словарь заглянула, первое определение “Срок — отрезок, промежуток времени, обычно определенный, установленный для чего-либо”.

5-й редактор: Само выражение “не в предназначенный срок” меня не коробит, как ни странно. В Евангелии, например, есть место: ” Не ваше дело знать времена и сроки...” Вариант Антона чуть-чуть бы отредактировать...

1-й редактор: в общем, танка все равно остается спорной, и попытки редактирования пока не привели к удовлетворяющему результату...

комментарий автора:

“Честно скажу, что понятия не имею — на что это похоже: на 14-летнего Лермонтова, или 30-летнего Хармса, или еще на кого.

Были 20-е числа июля, я проходил мимо какого-то дерева, которое уже начало желтеть, с него действительно опали желтые и зеленые листья. Последние две строчки — результат моего тогдашнего грустного расположения духа в результате одной неудачи...

В стихе риторический вопрос, не несущий ни фатализма, ни стремления к смерти, а скорее по мотивам “знал бы, где упаду — постелил бы соломку”.”

Второе блюдо:

Обсуждение возникло на этапе распределения стихов по рубрикам: в современные (совр.) или в традиционные (трад.)

**бабье лето
на кустах черники
одинокие ягоды**
(Анна Ладина)

1-й редактор: в рубрику традиционные., но...эээ, тут же предлагали “одиночные ягоды” — может Анне написать? если “одинокие” — то в современные.

2-й редактор: в трад. , если с поправкой. если “одинокие”, то это не совр, а просто слабый стих. т.е. вариант:

**бабье лето
на кустах черники
одиночные ягоды**

3-й редактор: с “одинокими” два слоя, с “одиночными” один.

2-й редактор: да нормально второй слой видится с одиночными! но это будет не в лоб, и это главное.

3-й редактор: нет, это уже домыслы, которые можно вычислить и додумать, но не говорят по-русски “одиночные люди”, не говорят... Можно сказать “одинокие ягоды” — это приемлемо, но нельзя аналогично сказать “одиночные люди” — вот в этом и есть противоречие, перекокс между вариантами. В общем, я за авторский вариант и соответственно — в современные.

2-й редактор: ну пусть современные.

именно что про ягоды нужно говорить ягодным, а не людским языком. в смысле, что анимировать пейзажную картинку не гут. а про людей — согласна, да, одинокие... стих все же вообще слабый.

3-й редактор: ну да, но его выбрали, он прошел.

2-й редактор: а кстати, черника может гроздьями расти? я сейчас что-то чернику не припомню... кажется, это именно одиночные ягоды и есть....

3-й редактор: она вообще ранняя, поэтому как бы не росла. к бабьему лету только одиночные и остаются :)

2-й редактор: гугл говорит: да, на ветке может быть несколько ягод...

1-й редактор: а я решила посмотреть значения обоих слов в словарях. Вот Даль: “Одинокий — уединенный, где мало жизни, людей, сам по себе, отдельный // Живущий одиноко, один по себе, без семьи, товарищей // Холостой, неженатый или вдовый, без-семейный, один собою” — и еще очень много определений о людях, живых существах, либо о месте пребывания человека (куча всяких производных слов, например “одинки” — “жить в одиноках, жить одиноком, одному, без домочадцев”, или “ехать одиноком, без товарища”).

далее тут же

“Одиночный — отдельный, особый, уединенный, скрытый, один, единичный, непарный, разрозненный”, далее идет развитие слова, и состояние описывается еще более четко “одиночность, одинокость, однота, одионота, одиончество (состояние одионкого), одиончествовать (жить одному, без семьи), одиончиться, дичиться (искать одиончества)...”

То есть понятно, что слово “одиночный”, описывая ягоды на кустах, каким-то... непостижимым образом само “доставит” нас к одионкому или ищущему одиончества человеку.

Пожалуй, что и достаточно, хотя тут еще лежит словарь Ожегова.

А еще очень хорошо по звуку одионЧные с Черникой, буква эта связывает слова и получается намного гармоничнее весь стих.

4-й редактор: Мне тоже “одиночные” режет слух. Одиночные ... выстрелы. При “разжевывании”, действительно, через некоторое время приходишь к “одиончеству”, которое 1-й ред нашел у Даля, но, мне кажется, что мы забываем о следующем: обычный, неискушенный читатель (в отличие от нас) будет разжевывать стих только, если он (стих) не отпугнет его (читателя) во время первого прочтения, в том числе резкостью для слуха. Это мы ставим целью “спасти” стих, ища, порой, для него подходящие костыли и оправдания. Читатель не будет этого делать. Это мы закругляем острые углы — читатель просто о них ударяется, уходит и не возвращается. Я против одиончности, она, мне кажется, не спасет, потому что мало кто будет возиться над спасением. Может, оставить как есть, и в совр. (согласен, при этом, что в “не самые удачные”... две последние строки повествовательны, по крайней мере в таком порядке слов. “На кустах” без определения к кустам теряется, выпадает из стиха.)

2-й редактор: коллеги, вы меня убедили.))

1-й редактор: Простите, но меня не убедили. Простой читатель нам (спору нет) нужен, но больше нравится непростой. Ничего резкого в стихе нет, очень мягко прописана картинка, но не до конца чисто.. Кусты?! А что

такое с кустами не так?! Почему нельзя так написать? Определение есть у ягод, поэтому определение давать еще и кустам — это излишество, как гриб чага, нарост, его надо срывать и срывать, чтобы пустить в другом месте в полезное дело.

Одинокие — это то, как автор чувствует их, эти ягодки, а надо бы давать правдивую картинку, то, что видишь, а не то, что чувствуешь.. Описать... и как раз привести к тому, что чувствуешь.

3-й редактор: А в чем “неправдивость” авторского написания? Автор удачно соединил свое видение с действительностью, что в этом плохого? Особенно, если мы считаем, что это современное хайку, а не традиционное? Что-то это уже начинает походить на желание быть святее Папы Римского :-)

4-й редактор: Резкость — в одиночности. Не говорят так. В одиноких резкости нет, но есть человечность в той степени, в которой в хайку она на грани пошлости. Одиночество нужно передавать, а не шлепать готовым штампом. Мы об этом не раз говорили. Если мы о трад. хайку.

Вина кустов в том, что они, повторю, при данном порядке слов, превращают написанное в прозу. Там-то есть то-то. Кусты при втором прочтении не нужны, не играют, их хочется зачеркнуть. При другом порядке слов и с определением могло бы быть по-иному. А так похоже на доклад старшего дозора на заставу. Хайку — все-таки поэзия. Очень специфическая, но поэзия. В русских хайку мы и так уже вынуждены вырезать ее главный фактор поэтичности — ритм, мелодику 17 слогов. Мы и так уже в долгах по уши. Это надо компенсировать иными методами. Здесь же в двух последних строках голая русская проза.

1-й редактор: А чем здесь можно заменить “кусты”?! Ничего “такого” в голову даже не приходит. Здесь про теплую пору осени и про ягоды черники. Не забыть, она черная, ну или темная, а день-то теплый и небо... которое аозора (靑空 “чистое, ясное небо”), но — осенью. Автор увидел одиночные эти ягодки, может пара на ветке, может одно, не знаю, но — мало. И что же, тут кусты заменять ветвями? Делать картинку в двух строках еще более макро?

И отлично — что доклад. И славно. Надо еще более по-уставу : — Ягоды одиночные, как одиночные выстрелы в ночи. И не стоит забывать про первую строку, все же она несет половину груза.

4-й редактор: Мне нравится картинка, мне даже почти нравятся уже одиночные выстрелы-ягоды, мне не нравятся слова. Куст, ягоды и черника — об одном и том же объекте: ягоды черники на кусте. Три слова, да еще в повествовательной манере — не хайку. У нас любят описывать, ничего не пропуская, как баланс сводят. Куст — вспомогательное слово, поэтому вообще не нужно. И так понятно, что на кусте. А если не понятно, значит не в лад первая строка. Тебе же понятно, где сурепка у Бусона цветет, хотя он и не говорит прямо. Еще как понятно, но именно из сочетания с двумя другими строчками. Тогда все эти наводящие, повествовательные, лишние слова не нужны. Выигрываешь целое слово или пустоту, смотря что тебе надо.

1-й редактор: Сильно обрезанные стихи, в три-четыре русских слова, тоже плохо. Не надо забывать, что даже написание по-японски может нести определенные чувства и ощущения. А нам надо — слова. Урезанный стих — как шарада...

2-й редактор: как я понимаю, стих все же уходит в верстку в авторском варианте.

Десерт:

ветрено
перед грозой просят в дом
ветви ясеня

(Ирина Касатонова)

1-й редактор: да, в номер взять можно

4-й редактор: нет.

Такие удачные две нижние строчки, но первая — опять и опять все то же и то же. Ввод в тему, заголовок, предварительное объяснение. Между первой и второй строчкой — совершенно четкое “поэтому”. Логическая связь, следствие. Этого не должно быть, хайку, по определению, не может быть логическим построением. Каждое слово должно быть свободным, потому что именно так, свободно, перед нами разворачивается мир. А потом уже, потом мы находим, исходя из нашего убогого знания законов природы и жизни, какие-то объяснения. Хайку — как маленький ребенок во время бега. Никогда не знаешь, в какую сторону он сделает шаг (каким будет следующее слово в хайку) в следующий момент. Но при этом он, как природа, совершенно “логичен” и “правилен”, просто эта логика нам непонятна. Поэтому дети и вызывают такой восторг. Мы можем попытаться ощутить эту “логику” ребенка, “понять душой”, простите за банальность. И в этом кайф. А здесь все уже расписано по обычной взрослой кондовой логической траектории — ветер, скоро гроза, поэтому просят в дом. Не было бы слово *“ветрено”*, душа сама бы “вывела” этот ветер из того, что “перед грозой”. Вывела бы нечетко, без гарантий на правильность, *“на ощупь”*. И это было бы в *“ощупьщени”*. Чувствовалось телом и освежало. Да еще строчка осталась бы в запасе. А здесь — построения разума.

2-й редактор: хорошо сказано про логичность, в хайку очень часто встречаются эти самые $2+2=4...$

3-й редактор: логично было бы предложить автору подумать над первой строкой.

можно вот так:

перед грозой
просят в дом
ветви ясеня

А можно и как-то по-другому.
Это уж как автор распорядится.

Аида Сулейменова

Япония глазами российских поэтов-иммигрантов — от увлечения японской сказкой к глубокому анализу

Европейская увлеченность японской культурой в начале XX века поразила и Россию, поэты и писатели, художники и скульпторы отдали должное феномену «японизма» в полной мере. Но в какой форме протекало это увлечение, не было ли это простым «детским» заболеванием, поветрием, как это прошло у Гумилева в его «Сада-Якко» из «Романтических цветов» (Париж, 1908) или более серьезным обращением к японскому стиху, как это характерно для В. Брюсова, старавшегося «перенять не столько внешности различных образов, сколько их дух». Творческий поиск этих гигантов поэзии начала XX века все-таки не принес значительных успехов в переводе японских традиционных жанров, в передаче «истинного духа японской поэзии». Как оценивает подобное творчество А. А. Долин, «Брюсову не удалось создать инвариантной модели перевода танка». Тем не менее, появление таких «Танка», «Haiku» или «Renga» определенным образом характеризует отношение всего мира к Японии. К тому же, важно признать, что «история литературы пишется не только по достижениям, но и по неудачам, ибо ни один опыт не теряется, а все они входят в сокровищницу «общего дела» — великой русской литературы». Известные случаи обращения к японским образам — у Гумилева Н. С. в стихотворении «Сада-Якко» («И когда вы говорили / Мы далекое любили»), у Иванова Вс. И. в «Подражании японскому» («Голых веток изнежен излом. / Круглый месяц на дне / Голубом. / Ворон на ветке во сне / Снег отряхает крылом»), у Андрея Белого, в сборнике «Пять танок» («Над травой мотылек — / Самолетный цветок... / Так и я: в ветер — смерть — / Над собой — стебельком / Пролечу — мотыльком.»). Общим для всех художников остается поиск новых образов в совершенно неизведанной области стиха, далекой от системы русского и польского стиха, поиск экзотизмов, иногда строящихся на зрительном представлении поэтической картины, а не на звуковом материале, как в случаях с русской песней или классическим пушкинским стихом. Экспериментализм также проявляется в стихах Валерия Брюсова («Японские танка и ута», 1913), хотя отойти от требований ритмики русского стиха ему не удается, в последних строках явственно слышится рифма, невозможная в японском стихе:

Цветики вишни,
Обрадуйте, падайте!
В городе лишний,
Ветром, как вы, я гоним
К волнам Икуто седым...

Подробно анализируется стилизация под дальневосточные жанры в произведениях Мандельштама О. Э. в известных статьях Г.С. Померанца «Басё и Мандельштам», П. М. Нерлер «Краткостишья: поэтика и случайность (о кратких формах в японской и русской поэзии)» и Елизавет Мачерет «О некоторых источниках «буддийской Москвы» Осипа Мандельштама».

Нам представляется также интересным обратиться к японским образам в оригинальных работах российских эмигрантских поэтов, тем или иным образом соприкоснувшихся со страной Восходящего солнца.

Своего рода «первооткрывателем Японии» для русского читателя является Константин Бальмонт (1867-1942), первый из поэтов русского «Серебряного века», посетивший Японии в 1916 г. О посещении и популярности К. Д. Бальмонта в Японии наиболее полно передано в книге К. Азадовского и Е. Дьяконовой «Бальмонт и Япония» (1991), где описывается также теплая встреча поэта со своими поклонниками во Владивостоке, например, стихотворение в возвышенных тонах поэта-любителя Н. П. Матвеева («укрывшегося под псевдонимом «Николай Амурский»). Помимо общения с известным владивостокским литератором, краеведом, журналистом и издателем К. Бальмонт близко сошелся с первыми «красавицами» Владивостока, среди которых была Маргарита Михайловна Шевелева (позже Янковская), старая знакомая поэта по Петрограду. Об их переписке, ставшей теперь свидетельством истории, говорится в автобиографическом рассказе «Забывшие жены» дочери М. М. Янковской — Виктории Валерьевны (1909, Владивосток — 1996, Калифорния), известной поэтессы русского зарубежья. В этом же рассказе упоминается «профессор русской

литературы японец Мойти Ямагучи, сын маминой няньки-японки, окончивший русскую гимназию и университет в Петрограде». Вероятно, перед нами тот самый первый переводчик и популяризатор японской поэзии в России, преподаватель Санкт-Петербургского университета, Ямагути Моити (даты жизни неизвестны), с которым у В. Янковской были дружеские отношения, как с членами своей большой семьи. Также в рассказе отмечается роль Ямагути Моити в пребывании К. Бальмонта в Японии: «Мойчи встретил Бальмонта в Кобе, разъезжал с ним по Японии, переводил его лекции в университетах. Вместе они переводили японские танки, вышедшие потом отдельным сборником». Первую часть высказывания следует подвергнуть перепроверке, потому что бесспорен факт работы К. Бальмонта с несколькими переводчиками и то, что поэту не удалось встретиться с Ямагути в Японии, которого он часто упоминает и который действительно был активным пропагандистом творчества Бальмонта в Японии. Поэтому вторая часть этого отрывка частично отражает действительность, только помогали поэту такие мэтры перевода с русского языка, как слависты Нобори Сему (1877-1958) и Осэ Кэйси (1859-1952).

О проблемах перевода традиционного японского стиха известны слова поэта: «Бороться русским стихом с японской танк — занятие более или менее невозможное. Хочется передать эту снежинку — снежинка тает и, чтоб дать понятие о снежинке не каплей влаги, которая с ней не сродни, а чем-нибудь снежистым, даешь хлопья снега, но это уже не то».

Какой же предстает взору поэта-символиста Бальмонта Япония периода Таисё (1911-1925)? Хотя поэт много читал о стране, он плохо представлял ее себе, а, очутившись в тени «Фудзиямы», сравнил ее с волшебной страной, страной-сказкой. Виденное им соответствовало прочитанному и представлявшимся поэту образам — чудесные девушки-гейши, миниатюрные пейзажи... Нобори Сему было лестно узнать о том, что «японцы, с одной стороны — импрессионисты, с другой, — символисты». Новых открытий в стихе Бальмонтом в Японии сделано не было, он такой задачи и не ставил, но среди японской творческой интеллигенции его приезд вызвал определенные настроения. Так, впоследствии стало известно, что его визит вызвал интерес у действительно близких русскому поэту японских авторов — поэта и реформатора танка Ёсано Тэккана (1872-1935), например.

Несколько иной представляется Япония поэту и художнику Давиду Бурлюку (1882-1967). Он поистине сделал прыжок от «японской аристократки» Садаякко и «мусумэ-бэзе» к настоящим японцам, от футуристической Фудзиямы к натуралистическим зарисовкам жизни на островах Осима и Огасавара (Давид Бурлюк, Япония 1921-22 гг.). Стремление уйти от стереотипа, нащупать новые направления, тяга ко всему новому двигала Давидом Бурлюком, временно посетившим Японию в 1920 г. Им двигало, впрочем, также и желание заработать на жизнь своим искусством, что удалось сделать после успеха выставок футуристов в Токио, Осаке и Киото. Он не сделал таких важных открытий в поэтике, как «лесенка» Маяковского или «заумь» Крученых, но, возможно, инициировал эти изобретения русской авангардной поэзии. Интересны эксперименты Д. Д. Бурлюка с графической картиной стихотворения. Например, такие стихи были написаны им во время пребывания во Владивостоке в 1919-1920 гг.

Гелиовосход

В кошнице гор Владивосток —
 Еще лишенным перьев света,
 Когда, дрожа, в ладьи восток
 Стрелу пронзает Пересвета
 Дом моД...
 Рог гоР...
 ПотоП!...
 ПотоП!!
 Суда, объятые пожаром
 У мыса Амбр, гелиотроп
 Клеят к стеклянной коже рам.

Выделенные места в приведенном тексте указывают на игру с симметрией в ткани стиха, что происходит не из традиционной русской поэтической установки на звуковое восприятие, а на зрительно-текстуальное. В свою очередь, японские традиционные жанры очень близки искусству живописи и графики, звуковое

начало подобного стиха стечением времени уступило каллиграфии, как в процессе создания танка и хайку, так и при их воспроизведении. Японцы более пишут и читают свои стихи, нежели декламируют или поют.

В Японии Давид Бурлюк провел два года, с весны 1920 г. по лето 1921 г. За это время он написал три повести, посвященные этой стране: «Ошима», «По Тихому океану», «Восхождение на Фудзи-сан». На острове Ошима архипелага Идзу поэт и художник со своими сподвижниками по футуристической борьбе за зрителя и читателя пробыл около десяти дней. Исследователь японского периода творчества Д. Бурлюка, Судзуки Акира, в недавнем интервью украинской газете объясняет: «Он будто культурно заблудился в этой восточной стране. Он пытался понять: кто же они, японцы? И писал, что у нас совсем другая жизнь, другая одежда. В повести «Ошима» (1920) он ругает Японию». Самые яркие впечатления у Давида Бурлюка были от времяпрепровождения на одном из тропических островов архипелага Огасавара, расположенного в Тихом океане. «Там он провел теплую зиму, наслаждался незнакомой природой, общением с простыми жителями, — рассказывает Акира Судзуки. — Об этом приятном воспоминании он написал во второй повести «По Тихому океану». Но наивысшее наслаждение поэт и художник получил от горы Фудзи, что подтверждается третьей повестью — «Восхождение на Фудзи-сан» (1921). И уже в этом произведении его отношение к Японии кардинально меняется. Об этом повороте во взгляде на Японию Нового времени можно судить по размышлениям вслух двух друзей-поэтов — Бурлюка и В. В. Маяковского, встретившихся в 1925 г. в Америке. Встречи эти были записаны Марией Никифоровной Бурлюк и сохранены внучкой Д. Бурлюка Мэри Холт-Бурлюк:

«Да, занятно — восклицает Владимир Владимирович приседая на корточки перед разнообразными по цвету и содержанию этюдами Японии.

- Воздух и зелень там другие — Маяковский

- Туманы и дожди летом, все буйно растет. Серые лестницы из камня к храмам их криптомерии с коричневыми запыленными морской солью крышами и мягкой хвоей тропической сосны, а потом все другое, цвет кожи, одежда, обычаи, форма жизни, стихидревнее искусство писать тушью, пить подогретую водку — Бурлюк.»

Тут важно отметить постоянную игру со словом, характерную для двух поэтов, например — «стихидревнее» (на производное от «стихи», а также «стихия», накладывается «древнее»). Далее поэты ернически обмениваются репликами по поводу стереотипа «японской красавицы с веером».

«(Сокращено)

Маяковский: чудо и представить себе во сто крат многотруднее

Бурлюк: Это было со мной, вместо кокетливой гейши

Маяковский: вооруженной золотым веером

Бурлюк: перед взорами предстала беззубая старуха; она также подмигивала, также царапала свой самисэн но унынием вяло от желтого морщинистого лица и ужасом разрушения от пустого рта ея.»

Урбанистический пейзаж в окрестности Нагасаки (поэты поигрывают словом «Нагасак») не впечатлил футуриста Бурлюка, что чувствует Маяковский:

«(Сокращено)

Маяковский: Нагасаки

Бурлюк: Новая жизнь Японии прошла мимо города.

Маяковский: Везде мусорные остатки.

Бурлюк: Разрушенные сараи, груды ржавых цепей, котлы пароходов, листы железа. Все громоздится вдоль улиц, где камни выворочены, т. к. трамвай пришел в ветхость и его надо перестроить. Видишь маленькие покосившиеся домишки в угоду кому-то японской архитектуры.»

Бурлюк: Японская деревня напоминает больше всего по духу экономии и сдержанности Францию после ее знакомства с Бисмарком.

Маяковский: Японская деревня с буржуазными инстинктами, с добродетелями?

Бурлюк: С тишиной ждет великого быто-писателя, который забыл бы о недалеком, но исчезнувшем феодализме.

Маяковский: И сумел бы взглянуть на современность с точки зрения общечеловечности

Бурлюк: Тех масок, которые бессмертные типы всемирной литературы надевали на изменчивый житейский лик.»

Разговор происходит вдали от Японии и от советской России, в которой уже активно изучается современная японская литература, поэтому поэты не знают о таких «быто-писателях», как Нацумэ Сосэки (1867-1916) или Симадзакэ Тосон (1872-1943), наиболее соответствовавших требованию «взглянуть на современность с точки зрения человечности».

«(Сокращено)

Маяковский: Японцы любят природу.

Бурлюк: Их вкусы близки к Жан-Жака Руссо пониманию красот природных; интимное, миниатюрное скромное радует японца в пейзаже «Кинкакузен» «Хорудзи» определение красоты по великому Швейцарцу.»

Это либо нравится обоим поэтам, на данном этапе недовольным развитием искусства, либо оба утрируют вкусы японских зрителей.

«(Сокращено)

Бурлюк: Японец очень корректен, учтиво деликатен, но в массе своей расчетлив и экономен, почти до скопидомства. При входе на выставку посетителю предлагается бесплатно каталог.

Маяковский: Японский зритель привык пользоваться услугами искусства и художества безвозмездно?

Бурлюк: Выставка Магазин — зритель дорогой гость на время.

Маяковский: Причину этой ситуации надо искать в духе национального японского художества.

Бурлюк: Оно Ловкая колыбель для глаза зрителя, раскачиваемая рукой мастера виртуоза. Это искуснейшее ремесло, забавляет легкостью вымысла, но никогда не бичует, не издевается, не поучает.

Маяковский: Курбэ, наш Крамской, Врубель не увлеклись бы Японией.

Бурлюк: С этой стороны Японию не затронули и не задели вопросы трагедии человеческого бытия, над которыми мировые перо и кисть подолгу останавливались в руках гениев. Японцы выбрали себе в учителя французский импрессионизм — цветистый мало вдумчивый объективизм и упорно придерживаются его и до сих пор.

Маяковский: Зритель привык ходить по выставке хризантем или же цветистых перых птиц.

Бурлюк: Зритель в массе только легкомысленный наблюдатель.

Маяковский: Эстетический зевака

Бурлюк: В Японии перед лицом художества нет большой разницы между патрицием и плебеем. В комнате последнего часто висит национальный шедевр. Эстетический зевака в кимоно, шлепающий своими соломенными подметками, глазеющий на все, что подсунули ему на его пути удовольствия. Весьма малочисленные бескорыстно заинтересованные любители меценаты.»

Здесь футурист Бурлюк критически настроен по отношению к японскому эстетическому зрению, полагая его поверхностным явлением, параллельным импрессионизму, что далеко не так, хотя японское классическое искусство импрессионистично по своему характеру. И также недоволен скупостью японских организаторов выставок, хотя выставки в Осака и Киото 1920 г. прошли необычно успешно для иностранного художника.

Завершает сей диалог сожаление по поводу собственного незнания японского языка:

«Маяковский: Не зная языка, наблюдаешь, но не понимаешь явлений возникающих вокруг тебя.

Бурлюк: И рядом пень дерева, тщательно прикрытый, около него доска с надписью.

Маяковский: Что написано? Может быть история? Сказание?

Бурлюк: Так и человеческое творчество один ствол торчит сотни лет весь мшистый, в трещинах благоговейно осматривают его

Маяковский: «Скорнепотомки» везет одному, дело случая?»

Япония с ее оригинальными и непривычными русскому слуху и глазу мотивами также послужила отправной точкой в творческой мысли другим русским авторам-эмигрантам. Долгие годы проживший в Японии Н. П. Матвеев (1865-1941) пропагандировал искусство страны Восходящего солнца, знакомил российских эмигрантов с наиболее известными достижениями этой страны, а также сам сочинял. Произведения «старца» Матвеева интересны типичной для поэтики «японизма» инкрустировать японскими образами русский ямб, а также оригинальными интертекстуальными «вольностями» — игрой с классическими реминисценциями: «луна и отсутствующая возлюбленная (ный)» и прочее.

Николай (Амурский) Матвеев

Блуждая, встретила... Пока
 Решала, он ли это, —
 Луну сокрыли облака...
 Если бы я луною был,
 То, зайдя за гребень дальний,
 Никогда б не осветил
 Снова этот мир печальный...
 Лист опадает, время придет:
 Волею ветра, луной опадет.
 Над поверхностью реки,
 Тонким слоем льда покрытой.
 Пожелтевшие листки
 Ветром носятся сердитым...

Династия Матвеевых представила целый ряд обращений к японской классике и стилизаций под нее. Наиболее продуктивным в этом плане был Венедикт Матвеев (1896-1937), но писали в «японском ключе» и Николай (Матвеев-Бодрый, 1891-1979), и Гавриил (Фаин, 1900-1921), и Зоя Матвеева, о которой, к сожалению, мало известно.

Венедикт (Март) Матвеев

Ветку сакуры
 Растревожил воробей
 Ах, он небрежный!
 Он просыпал из ветвей
 Стайку белых лепестков!

С детства увлекавшийся литературой, в 1918-1919 годах Венедикт Матвеев близко сошелся с приехавшими во Владивосток Давидом Бурлюком, Николаем Асеевым и Василием Каменским, получил известность под псевдонимом «Март», сотрудничал в артистическом клубе «Балаганчик», основанного «отцом русского футуризма». В бурные годы гражданской войны Давид Бурлюк жил и творил во Владивостоке. При его непосредственном участии во Владивостоке был создан «Балаганчик», где обитали местные футуристы. Когда осенью 1920 г. с выставкой своих картин Д. Бурлюк выехал в Японию, в начале длинного пути Бурлюка-эмигранта во время его пребывания в Японии семья Матвеевых во многом помогала группе футуристов во главе с Бурлюком. Венедикт также посетил Японию, о чем в 1918 г. напишет в журнале «Природа и люди Дальнего Востока».

В апреле 1918 г. Венедикт Матвеев посетил с переводчиком Канэда Цунэсабуро знаменитую чету поэтов — Ёсано Хироси (псевдоним — Тэкан, 1872-1935) и Акико (1878-1942). Поэты радушно встретили русского автора, поделились с ним впечатлениями о литературных связях европейских поэтов и поэтов страны Восходящего Солнца. Дело в том, что реформатор и крупный организатор танка Ёсано Тэкан со знанием дела расспрашивал Венедикта о состоянии дел с русским футуризмом. Ведь несколько лет назад, в 1911-1913 гг., он жил во Франции и общался со многими деятелями европейского футуризма. А его жена, популярная поэтесса Ёсано Акико, в 1912 г. проехала через всю Россию по транссибирской железной дороге из Владивостока до Москвы. Новую для него и для многих русских информацию В. Матвеев передал в краткой статье «Современные японские поэты» для журнала, который одновременно выходил под руководством его отца — Николая Матвеева, — «Природа и люди Дальнего Востока». В этом же журнале В. Матвеев в качестве приложения поместил собственные стихи и переводы танка супругов Ёсано.

Уместно отметить, что приведенные переводы довольно точно передают дух восхищения природой, наполняющий пятистишия, особенно заметный в контрасте с наблюдениями за жизнью людей, которые отличают поэзию танка Нового времени в начале XX века.

Этот визит Матвеева и переведенные на русский язык танка привлекают внимание, так как перед нами явлен пример поэтического подхода русского поэта, пока еще дилетанта в японской поэзии канонических стилей, без груза собственных поисков стиля, как в случаях В. Брюсова и К. Бальмонта, именно из-за этого так необходим анализ пятистиший. В 1918 г. Венедикту скорее всего были известны лишь переводы на русский язык классической поэзии Японии, сделанные рукой преподавателя Восточного института В. Мендрина. Тот в свою очередь работал с английскими текстами Астона, в 1905 г. опубликованными во Владивостоке.

Следует все-таки предположить, что Венедикт работал с помощью переводчиков-японцев, судя по тому, что метрика приведенных стихотворений не соответствует канонической метрике и оригинальным стихотворениям Тэккана и Акико. Кроме того, не все образы из оригиналов переданы точно. Например, Венедикт приводит танка «из Юсано Акико»:

Опустила я
Голову на руки. Сон.
Снится мне весна...
Кото* лопнула струна...
То — порвался волосок .

Переложение танка на русский язык Матвеевым добросовестное, но, если попробовать сравнить оригинальное пятистишие Акико, то сразу бросится в глаза несоответствие:

たまくらに鬢のひとすぢきれし音を小琴と聞きし春の夜の夢

Тамакура ни	Звон кото
Бин но хитосудзи	У изголовья нарушил
Кирэси нэ о	Мою дремоту —
Огото то кикиси	Разорван локона волосок...
Хару но е но юмэ	Сны весенней ночи...

Эта танка — стихотворение из знаменитого первого сборника Акико «Спутанные волосы» («Мидарэгами», 1901), по системе образов оно вполне традиционно: девушка просыпается в тишине ночи от неожиданного звука, но этот резкий звук — не звон лопнувшей струны кото, а необычно громкий треск разорванного локона. В первой части пятистишия, «агэку», передано «нарушение дремоты» — «Тамакура ни/ Бин но хитосудзи/ Кирэси нэ о» («Звон кото/ У изголовья нарушил/ Мою дремоту»). Поэтому цезуру (в данном случае знак тире) можно вставить после этой фразы, так как и метр соблюден, и все образы вошли в переведенный кусок. «Симоку» («нижняя», вторая часть стихотворения) описывает разочарование от того, что все это лишь привиделось героине. Причем разочарование смешивается с долей юмора и самоиронии. Подобное членение танка и совпадающее с ним противопоставление верхней части («агэку») нижней части («симоку») стихотворения возникло еще в позднее средневековье, когда поэты пользовались находками поэзии хайку и похожими тропами, резкая смена изложения — переход от полусна-полубодрствования («хару но е но юмэ» — «Снится мне весна») к внезапному пробуждению у изголовья «тамакура». Традиционный классический троп «тамакура» ассоциируется с легендарным образом «Хару но е но юмэ», который можно перевести, как «Мечты весенней ночи» или «Сон весенней ночью».

Возвращаясь к переводу Венедикта Матвеева, отмечаем, что в нем пропало абсолютно «изголовье», а появилось «Опустила я / Голову на руки». Специфичная связь слов в японском традиционном стихе нарушилась, но читателям вообще-то понятны чувства героини, хотя Матвеев утяжелил перевод описательным объяснением, что такое «кото». Нарушение метра, с точки зрения канона танка, более тяжкий огрех. Не была известна Матвееву также и техника складывания танка в антологию, которая только в конце XX века стала понятна исследователям классической танка и танка Нового времени. Например, приведенное пятистишие Акико пересекается по образной системе и манере письма с другим (и даже несколькими) из сборника «Спутанные волосы».

* Кото — 13-струнный музыкальный инструмент

とやこころ朝の小琴の四つの緒のひとつを永久に神きりすてし

Тоя кокуро	Ах, чуткое сердце!
Аса но окото но	Словно вырвана одна
Ёцу но о но	Их четырех струн
Хитоцу о това ни	Маленького кото
Ками кирисутэ	Безжалостным богом...

Тем не менее, перед нами — настоящий пример поэтического переосмысления инокультурного опыта. В 1918 г. на руках у Матвеевых не было еще аналитических японоведческих работ, но подобная поэтическая и стилизационная работа оказала значительную роль в процессе осмысления дальневосточных реалий и расширения языкового поля русского языка.

Возможно, перспективной представляется идея сопоставления этих стилизаций, определения, кто же и что же двигало Матвеевыми в сочинении танка и хайку, хотя до сих пор проблематично определение некоторых биографических данных — например, кто помогал выбирать поэтов-современников, кто познакомил Венедикта с супругами Ёсано, в статье Венедикта о посещении им семьи знаменитых поэтов ничего не сказано. Помогали ли Матвеевым их владивостокские знакомые и родственники (Зотик Матвев или Е. Г. Спальвин, 1872-1933)...

Выходцы из Владивостокского Восточного Института (1899-1920) активно пропагандировали японскую культуру на российском Дальнем Востоке. Профессор Е. Г. Спальвин в демократической газете «Голос Родины» 25 апреля 1920 года, например, поместил переводы танка из классической антологии VIII в. «Манъесю» («Собрание myriad листьев», VIII в.).

Танка поэта Ямагами-но Окура (723 г.)

К Небесной Реке, (5)
 Обратившись, стою я. (7)
 По ком я тоскую, (6)
 Он, мой любимый, прежде придет. (9)
 Пояс снять приготовлюсь. (7)

Более размытыми, неопределенными отношениями с Японией характеризуется поэтическое творчество В. Янковской (1906-1996), чей сборник «По странам рассеяния» буквально «населен» японскими персонажами. Между тем, кроме детских воспоминаний о Японии, Викторию с этой далекой страной ничего особенного не связывает. Однако она оставляет цикл «Четыре какомоно» в типично японской сезонно-календарной манере без обращения к японскому стиху, сочиняет «Танку» в прозе, полную анимистических обращений, что также характерно для японской литературы и культуры в целом. Это представляется любопытным не только для исследователей биографии семьи Янковских, но и для кросскультурного сопоставления взаимовлияний — корейского и японского на русских эмигрантов. Что больше впечатлило Викторию — корейская дикая природа, сильно напоминающая южное Приморье, или книжные образы Японии...

Виктория Янковская, цикл «Японской кистью»
Четыре какомоно

Осень
 У щита золотой нимб.
 Он червлёный. Над ним — ворон.
 И сухая ветка под ним.
 В отдаленьи — черные горы.
 Кто свой мрачный герб бросил?
 Не Вселенная ли? — Нет!
 Это вид. Это только — Осень —
 И луна, пролившая свет.

В этом стихотворении предстает ставший хрестоматийным образ ворона из хайку Басё, автор опять же не слышит, а видит образы, «только Осени и луны». «Сезонные слова», применяемые В. Янковской, отличны от стандартных «киго» поэтов-хайкаистов.

Пока в стадии разработки находится проект под названием «Михаил Щербаков, кто он — поэт-неудачник или нераскрытый вовремя талантливый писатель?». Такое предварительное название модно дать мытарствам с выяснениями, был ли действительно опубликован в Японии сборник «Витраж» и где с ним можно познакомиться, совсем точно выяснены даже обстоятельства его смерти, не говоря о том, что фактически не осталось его фотографий (фото, предоставленное В. Янковской, не дает ответа на вопрос, кто же именно М. Щербаков среди людей на ней изображенных). Известны лишь провал его сборника «Отгул» в Шанхае и (опять же!) сочинение типичной танка для поэта-россиянина — рифма, запись в пять строк.

Михаил Щербаков

Нам каждый берег будет чуждым,
Ненужной каждая земля,
Пока над облаком жемчужным
Не заблестят кресты Кремля!

Белокрылая (5)
Стайка бабочек дрожит (7)
На ветвях с утра. (5)
Нет, то слива расцвела (7)
У взмутненного пруда! (7)

подавляющее большинство и переводы пятистиший оформляются в пять строк в этом смысле резко выделяются переводы танка Исикава Такубоку в 4 строки М. Григорьева, творчество этого забытого переводчика-эмигранта оценено справедливо в работах Л. Громковской. Наверное, перед нами одни из первых переводов знаменитого поэта «школы жизни» («сэйкацу-ха»), задолго до популярных переводов В. Марковой. В журнале «Гэккан Росия» появляется рецензия Огава К. на этот перевод где отмечаются нестыковки с текстом оригинала — неиспользованная вероятность множественного числа («кани» как «крабы», а не один краб») и беда многих переводчиков — попытка вставить ритмические повторы («песках» — «в слезах»). Нам представляется более важной проблемой переложение стиха Такубоку, задуманного в три строки, что резко контрастировало с традицией записи пятистишия в одну строку. Эта проблема в принципе, не решена и поныне.

Михаил Григорьев, из Исикава ТАКУБОКУ («Итиаку но суна», 1910).

東海の小島の磯の白砂に
われ泣きぬれて
蟹とたはむれ

У Восточного моря,
На ярких песках
Играю с крабом
Я в слезах.

あめつちに
わが悲しみと月と月光と
あまねき秋の夜となれりけり

Осенняя ночь пришла —
Меж землей и небом
Одна горесть моя
И лунный свет!

Фото Адольфо Фарсари (1886 г.)

С точки зрения удачного отражения звучания оригинала представляется переложение М. Григорьевым стихотворение поэта Сайдзэ Ясо (1892-1970):

Алая роза (из Сайдзю Ясо «Бэни сооби»)

На заре, проснувшись к жизни,
 Словно девушка весной,
 Аромат вокруг разбрызнет
 Роза алая волной.
 Утром пышно развернется,
 Глянет прямо в небеса,
 В нежной чаше засмеется
 Солнцу яркая роса.
 Но подует ветер неожиданный,
 Хлестный ливень налетит, —
 Вмиг наряд благоуханный
 Изменится, облетит.
 Ночь придет, — уж не возникнет
 Роза к жизни в новых снах,
 Только жалобно поникнет
 На подкошенных корнях.

Переводчику удалось переложить песенную основу оригинала, может быть, учитывая опыт Сайдзэ Ясо как поэта, сочинителя популярных песенных либретто.

В качестве заключения предлагается обсудить, стоит ли считать версификационные опыты российских поэтов-эмигрантов модным поветрием, столь характерным для восточной ветви эмиграции или под наивными опытами таятся вариации поиска. Более последовательным в своем поиске верного поэтического голоса оказался В. Перелешин (1913-1992), который на основе тщательного изучения китайской классики смог сделать большой шаг по пути новой поэзии. Не на этом ли пути остановились другие поклонники японских кратких жанров? Кроме того, не слишком ли были увлечены изучаемые поэты ритмическим рисунком стиха, ведь существует и графический образ стихотворения, например, в некоторых построениях эмигрантов других поколений (Яков Бергер, р. в 1926 г., с его графемикой, да и в области самой японской танка есть примеры работы с формой — современный «кадзин» Цукамото Кунио, 1920-2005). Это было бы также применительно к новой технике набора стиха на компьютере или на мобильном устройстве, что далеко от начертания на веере или просто бумаге, но также не лишено поэтичности.

Источник: Сулейменова А. Япония глазами российских поэтов-иммигрантов — от увлечения японской сказкой к глубокому анализу // Сборник статей № 2 по результатам конференции «На периферии и на чужбине — сравнительное исследование маргиналий русской культуры» (Киото, университет Досися, 19 октября 2010 г.). Отв. Редактор — Цунэко Мотидзуки. Саппоро, 2011. — 158 с. — С. 76-93

Аида Сулейменова

доцент, кандидат филологических наук,
 востоковед-филолог, переводчик японского языка.

Член Европейской Ассоциации Япониоведов (EASJ, 2005-2012), Международного Общества изучения творчества Исикава Такубоку (2011-2012), член Литературного Общества имени Ёсано Акико

Анастасия Бабкина

три кола
три двора
а сколько звезд!

из окна
брюхо чешу
проливному дождю

Сергей Золотухин

в холодной терраске
балла на три-четыре
кресло-качалка

задел — заволновалось
в двухлитровой бутылке
позапрошлогднее море.

ворох мокрой одежды
и наконец котенок
в сухом остатке

Андрей Насонов

осень
четко видна
развилка

Полина Печерская

стала сильнее...
в отсутствии близости
дальнозоркость

Андрей Ларионов

лето
отстал от своих
майский жук

Сергей Курбатов

вслед облакам
продолжить бы этот путь
белым на синем

Ирина Касатонова

закат над заводью
намывают золото
птичьи лапы

Ягор Франак

Ежедневник...
среди моря стихов
притаился номер телефона.

Хай Тайка

на счастье!
в местной валюте
принимают волны

Виктор Ветлин

в озере отражаются
птица облако тишина

Алексей Фан

в светлое будущее
из темного прошлого
гроза на шоссе

Георгий Мнацаканов

Некому решать —
Дождь, идущий
В море.

Твоя рука
Кажется вожу пальцами
По своей памяти

Михаил Ляблин

любовь
перешедшая в зиму
трещинки на губах

Валентина Назарова

снаружи
заполняется снегом
черная ночь

Инна Хмель

признание
не дышим
в одном ритме

гончие осени
в помете — мертвый
и два рыжих

Мира Михайлова Бердянские заметки

Вроде бы совсем недавно собирались хайджины на первый Бердянский хайку-фестиваль. Обживали турбазу “Сказка”, до рассвета гуляли по аллеям, вели жаркие споры, писали хайку... а вот уже и десять лет прошло.

А. Кудряшов

Съезжались постепенно...

Давным-давно знаем друг друга, но ведь сколько не виделись, много воды утекло... Какими стали, что привезли?..

Оказалось — все такие же. Свои.

...Южный городок встретил мягким говором, залитыми солнцем улицами и переполненными автобусами — море зовёт!

**плавится асфальт
на знаке БЕРДЯНСК
полотняная шляпка**

Сидим за столом в островке света от одинокого фонаря и говорим, говорим, говорим... Моря почти не слышно, но оно здесь, рядом — тёплое и ласковое, смывающее без остатка всё ненужное, что налипло за долгую зиму и холодную весну. Надо только три раза нырнуть на закат — древний проверенный способ.

Сидим. И вдруг — ниоткуда! — полились стихи, наполненные звуками и ощущениями этой странной, немного сумасшедшей ночи...

**игристое
звенят
бумажные стаканчики**

Все уличные музыканты чем-то похожи друг на друга, и в то же время такие разные по отношению к жизни, к искусству, к себе...

Старый саксофонист на набережной как будто и не замечает потока отдыхающих граждан, галдящих торговцев, ароматов из уличных кафе... Мелодия то поднимается к облакам, то смешивается с пеной прибоя и мелкими брызгами разлетается по пирсу...

**вальс цветов
у жареных бычков
улыбка Моны Лизы**

Мне кажется, никогда раньше степные травы не пахли так остро и пряно...

Ни один листочек не шелохнётся... Жаркая сгустившаяся тишина, немного выцветшее небо и сверкающая гладь лимана вдали...

**смолкаем на полуслове
первая строчка твоя
рыжий шмель**

Если все дороги ведут в Рим, то все тропинки точно к морю! Они то разбегаются в разные стороны, то снова сходятся, переплетаясь с колосками, розовым выюнком и строчками ренги.

«Что вижу, о том пою» — замечательный принцип, между прочим. Только так и надо! Добавим сейчас ветки плакучей ивы, стебли морской травы, выброшенной на берег, лёгкий бриз и ещё — как яркий восклицательный знак — вот этого воздушного змея на тонкой леске.

**Дальняя коса
в распущенных волосах
цветок цикория**

Фото Сергей Курбатова

Боже мой, до чего же прозрачная здесь вода!.. Виден каждый камешек, каждая песчинка на дне. А рыбки! Они подплывают к ногам и доверчиво тычутся, если долго не шевелиться...

По пояс в воде бредём к острову, на котором гнездится колония чаек. Они взлетают при нашем приближении, но, убедившись, что никакой опасности не представляем, успокаиваются.

**стрекот кузнечиков
и белое пёрышко
на память**

Лежим на горячем песке и смотрим в даль, подёрнутую лёгкой дымкой.

Белая пена на гребнях — как строчки, а чайки на волнах — запятые.

Очень не хочется ставить точку...

**облака...
прекрасный повод
просто помолчать**

Южные звёзды — это нечто необыкновенное!

Они очень яркие, даже в лунную ночь, и какие-то особенно лучистые. А вон та, что как раз над головой, ну точно нам подмигивает!

Хорошо заплывать далеко-далеко, так, чтоб не было видно огней на берегу, и остаться один на один с этой волшебной ночью...

**фонарик желаний...
каждый по своей
лунной дорожке**

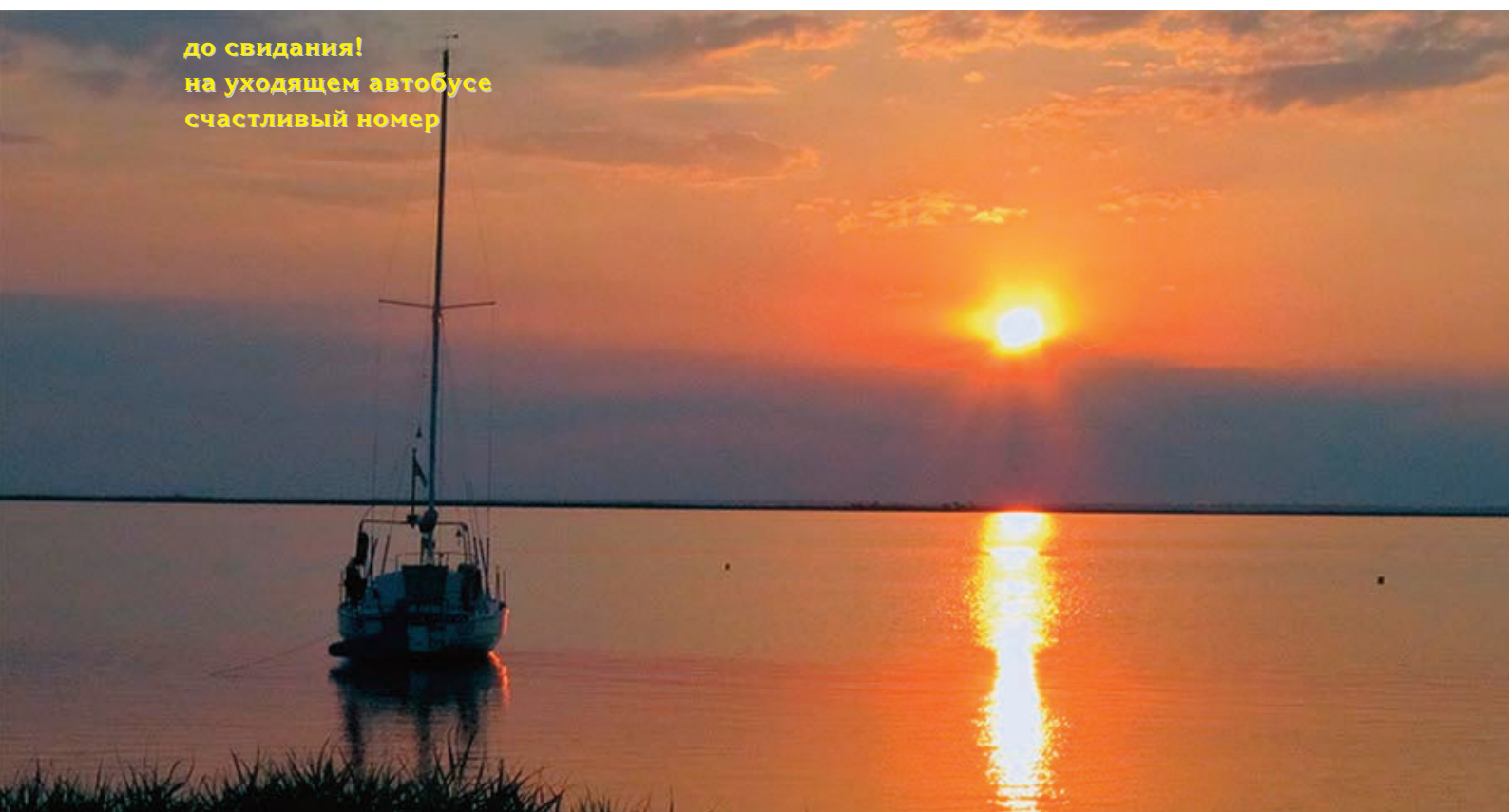
Расставаться всегда грустно, даже если точно знаешь, что лучшие встречи ещё впереди...

Вот и всё. Осталось только присесть на дорожку и обняться на прощанье.

Взметнулась из-под колёс дорожная пыль...

Фото Graf Mur

**до свидания!
на уходящем автобусе
счастливый номер**

"Бердянский цикл" избранные строфы

23 - 27 июня 2013 года в Бердянске отмечалось весьма значимое событие — десятилетие первого русскоязычного хайку-фестиваля. Юбилейный фестиваль прошел скромно, но душевно. "Десять лет спустя" удалось. К сожалению, на реальную встречу решилось не так уж много хайдзинствующего народа. Однако второй Бердянский оказался поразительно плодотворным: за столь малый срок были написаны две цепочки хайку, шесть рэнг и одна моно-рэнга. Все это творилось очень быстро, содержало массу шероховатостей, поэтому читателям "Улитки" представлены только самые интересные отрывки.

Полностью цикл можно прочитать в сообществе <http://ru-hokku.livejournal.com>

А. Кудряшов

из вольной рэнги "Дальняя коса"

(<http://ru-hokku.livejournal.com/1093504.html>)

слегка окосев
натягиваю на себя трепет моря
(Михаил Ежов)

волна за волной
торговцы на пляже
с вином, пахлавой, шаурмой
(Александр Кудряшов)

зацепившись за облако
рассыпался алфавит
(Михаил Ежов)

трехэтажно
отразился от волейбольной площадки
крученный удар
(Александр Кудряшов)

Фото Graf Mur

из вольной рэнги-тундры "Ближняя коса"

(<http://ru-hokku.livejournal.com/1094036.html>)

Караулят горизонт
Рыболовные траулеры
(Александр Кудряшов)

Молнией по пенистой кромке
(Михаил Ежов)

В остывшем кострище вода
(Александр Кудряшов)

Все время думаю —
Дома еще полбаклажки
(Михаил Ежов)

из рэнги-чепухи "Ликование в ступоре"

(<http://ru-hokku.livejournal.com/1094355.html>)

Рыба на жаровне
 Подрагивает
 Хоботок бражника
 (Мира Михайлова)

Неутоленная нежность
 На дне стакана
 (Михаил Ежов)

из цепочки хайку "Цементные трусы"

(<http://ru-hokku.livejournal.com/1094470.html>)

О вчерашнем дебоше
 Вспомнил
 Прибив на себе комара
 (Михаил Ежов)

Прибив на себе комара
 Настраиваюсь
 На голос крови
 (Сергей Курбатов)

из вольной рэнги "Острые косы"

(<http://ru-hokku.livejournal.com/1094860.html>)

 Солнце к обеду
 Запахло жареным
 (Мира Михайлова)

Кафе на набережной
 Молча ловим
 Вай-фай
 (Сергей Курбатов)

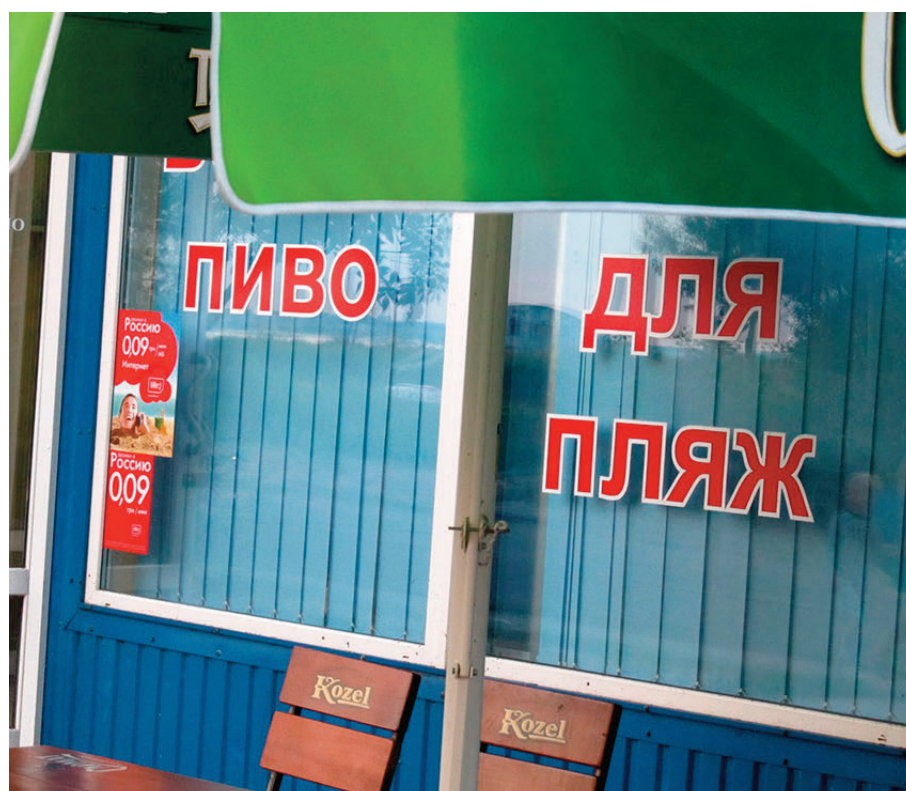
 Кафе на отшибе
 Из мясного —
 Хвост судака
 (Александр Кудряшов)

Винцо на разлив
 Мелкими пташками
 (Михаил Ежов)

 Крепкий кофе
 Крутится на языке
 Строчка из Экклезиаста
 (Мира Михайлова)

Ловит попутчика
 Девочка в бандане с черепами
 (Сергей Курбатов)

Фото Graf Mur

из цепочки хайку "Поднимите мне веки"

(<http://ru-hokku.livejournal.com/1095140.html>)

Хорошо сидим! —
 Подбадривает друг друга
 Загулявшая компания
 (Александр Кудряшов)

Загулявшая компания —
 Уходим туда
 Где не найдет google.com
 (Сергей Курбатов)

В книгу вошли стихи, хайку и эссе, написанные Сергеем Курбатовым в период с 90-х годов прошлого века до сегодняшнего дня. Время и творчество, личность и история, феномен вдохновения и тайны языка — эти и другие темы создают смысловое поле авторского повествования.

Ускользают слова в изначальный предел —
 Пустоте городской я пытаюсь поверить.
 Но, нащупавши бреши в людской суете,
 Снова осень стучится в открытые двери.

Снова листья — их золото сводит с ума,
 Заплетая в косички печаль и причуды.
 Кто-то ясную вечность опять разломал,
 Неизбежное в музыке смерти почуяв.

Затихают шаги в пожелтевшей траве,
 Звук летит, как последнее эхо прощанья,
 И моя темнота превращается в свет,
 Славословья мистический миг возвращенья...

из вольной рэнги "Цветастый палантин"

(<http://ru-hokku.livejournal.com/1095267.html>)

В чашках купальника
 Мокрые
 Черешня и абрикосы
 (Михаил Ежов)

Хрустящие мягкие
 Сухие водоросли
 (Александр Кудряшов)

Разомлели —
 О прошлом ни слова
 (Сергей Курбатов)

Среди вещей
 Слово карманный сфинкс
 Ящерка
 (Михаил Ежов)

На фото слева направо: А.Кудряшов,
 С.Янковский, М.Михайлова, М.Ежов,
 С.Курбатов

На Куршской Косе (впечатления Норы, Петра Савченко и Томаси)

июль 2013г., Куршская Коса — пос.Янтарный — Калининград — Клайпеда — Каунас
участники: Нора, Томаси, Петр Савченко, Сергей Курбатов

- Как съездили?
- Отлично!
- А что видели?
- Да много чего...

Нора: Ну а как иначе рассказать о путешествии, о долгожданной встрече со старыми друзьями? Передать запахи и звуки летней поездки на море, пересказать бесконечные шутки и выбрать самые интересные фотографии?.. Как же это приятно, когда встречаются и ждут! Короткая по прилету, наша с Сергеем смска "Сели!" — и тут же Петин ответ "Еду!" Все в стиле хайдинов. Путешествие начинается!

В бывшем Кёнигсберге цветут липы, по всей области их невиданное количество, огромные, медовым запахом разлитые в теплых солнечных днях. Дорога на Косу радует отсутствием в пейзаже бесконечных неряшливых дачных огородиков и коттеджных поселков в архитектурном стиле "ктокруче". Только тишина и поля, в разной степени зарастания. Изредка встречающиеся на пути живописные руины немецких построек из красного кирпича облюбовали аисты. Прусский дух так и не выветрился из этих мест.

Ну вот, наша маленькая компания в сборе. По плану у нас три дня на Куршской косе, в неизведанной доселе Калининградской области. Наша первая остановка — кемпинг "Лесной" в пяти минутах от моря.

Побросав вещи, конечно, сразу же бежим к воде. (А вы разве не так?) В полосе соснового леса призывно сигналил в траве земляника, еще немного препятствий в виде кустов черники — и вот она, Балтика! Шумит ветром и водопадом, всегда неспокойна и холодна.

Вечером мы приглашены в гости к орнитологам в заповедник...

**птичьи сети
в сосновом лесу
ловят вечернее солнце**

Фото Петр Савченко

Петрик: Косу за миллионы лет намыл Неман. Её дюны состоят из мельчайшего песка, в котором иногда находят кусочки янтаря. А над косой весной и осенью пролетают десятки и даже сотни тысяч птиц.

Но сама биостанция стоит в лесу. Ещё в лесу стоит тишина. В этой тишине поют птицы и стоит мачта. Ее значение мы скоро узнаем...

Орнитолог Миша работает на биостанции "Рыбачий" уже не один десяток лет. Он знает о птицах всё. Отправляясь в другие страны, он тоже исследует там птиц. Один раз в Израиле, близ города Эйлат, ему даже попались две птахи, окольцованные им здесь.

...Чтобы поймать птицу, надо поставить сеть. Если вы изучаете птиц серьезно, необходима сеть высотой в пятиэтажный дом. Вот ее-то и держит мачта! Такая сеть имеет постепенно сужающийся коридор, куда и залетает зазевавшаяся птичка. (Птичка, не волнуйся! Мы тебя выпустим.)

Последний отсек совсем невелик. Вечером в него заходит орнитолог и аккуратно сгружает в садок попавших туда за день птиц. Каждую надо взвесить, измерить и записать результат в журнал. Миша дует в перышки и говорит: "Самец клеста. Левша (это о клюве). Возраст примерно два года. В этом году успешно спаривался." После этого он подзывает кого-нибудь из нас и дает выпустить птичку, предварительно показав, как ее правильно держать. Один скворец не хотел поначалу из Таниных рук улетать, вцепился. Потом сообразил. А я выпустил двух чижики и клеста.

А еще тут птиц кольцуют. Чижиковое колечко меньше клестового, которое меньше дроздового. Самый большой размер у колец для аистов и сов.

Мы благодарим Мишу за интересный рассказ и тоже выпархиваем из биостанции.

Фото Нора

Нора: ... снова к морю, бредем по дюнам, как первопроходцы по нехоженному снегу, оставляя глубокие цепочки следов. Встаем на гряду — и нам открывается великолепный вид на закат; полоса дальнего леса темнеет, дюны розовеют вместе с небом, меняют цвета, приобретают все более поразительные оттенки... Над морем пролетают запоздавшие к ночлегу гуси, пора и нам... Первый день путешествия заканчивается в самом прекрасном месте на земле!

"Мы еще обязательно сюда вернемся!.."

Уже поздно вечером, возвратившись в наш скромный приют, мы получаем от Сергея шутивное послание участников бердянского фестиваля. Эстафета в виде связки бычков торжественно принята, заложен первый стих в будущую ренгу... Смех, обмен подарками... И без того долгий летний день никак не заканчивается; “вайфая” нет на всем побережье, но нас это вовсе не огорчает: в кои-то веки живое общение друзей.

Сергей Курбатов:

соединились на исходе дня
коса и дюны

Томаси: Утро следующего дня застало нас в пути, едем в поселок Янтарный. Над дорогой всюду аисты: на столбах электропередач, на крышах, на руинах... целыми семьями-родами! Аисты могут селиться на одном месте триста, четыреста лет. Миша нам рассказывал про то, как их кольцуют: забираются по лестнице к ним в гнездо и... Страшно себе представить задачу «окольцуй аиста». У этой птицы размах крыльев в три раза больше моего роста, а клюв, клюв какой! Да один клюв — как я вся! Окольцуешь такого, а он в ответ: «теперь Ты — моя подруга на веки!..»

Сколько страшных сказок таит в себе Восточная Пруссия!

Вот вдоль дороги суровый еловый лес с черникой и земляникой — безлюдный, с настойчиво повторяющимися знаками про непуганых лосей. Все едят ренгу, лоси тоже, и я пишу.

в вишневых костях заблудился
мой маленький краб

Фото Нора

Нора: В поселке Янтарном есть Янтарная улица, озеро Янтарное, карьер, где добывают янтарь и, конечно же, завод по обработке угадайте чего. Нас ждала персональная экскурсия по музею, где, дело святое, был даже янтарный Ленин. И как забыть магазин янтарных изделий, в котором азартный поиск сувениров могло остановить только "мы еще сюда вернемся!" Но нас ждал Калининград, а потом Литва...

Томаси: Под занавес Серёжа Курбатов читал стихи Сергея Аверинцева:

«Вода, отстаиваясь, отдает
Осадок дну, и глубина яснеет...»

Балтика слушает нас и подбрасывает всё новые впечатления, вынимая их, как Безумный Шляпник — кролика из саквояжа...

Петрик:

выпускаем бердянского бычка
в Балтийское море

Рэнга “Под хруст бычка” избранные строфы

сквозь пальцы
балтийский ветер
(Сергей Курбатов)

теплый дождик —
отскакивают капли
от воды
(Петр Савченко)

сосновая коряга
кому чертом, кому русалкой
(Нора)

под шумок волн
споры о позднем Гессе
и ранней Тайше
(Петр Савченко)

какая улитка
съела мою землянику?
(Нора)

Фото Петр Савченко

уходим на лай
деревенской собаки
(Сергей Курбатов)

Большой и Малый ковш...
в первый раз
задумался о пенсии
(Петр Савченко)

Фото Петр Савченко

